

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2026

КРАТКИЙ ОБЗОР

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

**ПОНИМАНИЕ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЫСОКОЙ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА**

В настоящей публикации представлены основные тезисы и содержание доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2026". Номера рисунков соответствуют их нумерации в полной версии доклада, доступной по адресу: <https://doi.org/10.4060/cd8306ru>

Обязательная ссылка:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2026. *Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2026. Понимание и решение проблемы высокой стоимости здорового рациона*. Рим. <https://doi.org/10.4060/ce0318ru>

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района или относительно делимитации их границ. Используемые в настоящей публикации наименования и обозначения стран, территорий и районов, включая их границы или рубежи, приведены в соответствии со сложившимся стилем и практикой ФАО как координатора настоящей публикации и могут отличаться от наименований и обозначений, используемых МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISBN: 978-92-5-140789-9

© ФАО, 2026

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с международной лицензией Creative Commons "С указанием авторства" 4.0 (CC-BY-4.0: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>).

По условиям данной лицензии допускаются копирование, распространение и адаптация настоящей работы при условии надлежащего указания ссылки на настоящую работу. При любом использовании настоящей работы ничто не должно давать основания предполагать, что ФАО одобряет какие-либо конкретные организации, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешается. В случае перевода или адаптации настоящей работы в переведенную или адаптированную версию вместе с обязательной ссылкой на источник должна быть включена следующая оговорка: "Настоящий перевод [или адаптация] выполнен не Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственность за содержание или точность настоящего перевода [или адаптации]. В случае разночтений следует руководствоваться оригинальным изданием на английском языке".

Все споры, возникающие в связи с настоящей лицензией, которые не удается урегулировать по обоюдному согласию, разрешаются на основе арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Любое решение арбитражного суда, вынесенное по итогам такого разбирательства, является окончательным в отношении такого спора.

Материалы третьих сторон. Лицензия Creative Commons CC-BY-4.0 не распространяется на включенные в настоящую публикацию материалы, авторские права на которые не принадлежат ФАО. Пользователи, желающие повторно использовать содержащиеся в настоящей работе материалы, связанные с какой-либо третьей стороной, как то: таблицы, рисунки или изображения, – обязаны сами установить, требуется ли разрешение для такого повторного использования, и получить разрешение у правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на таких пользователей.

Фотоматериалы ФАО. Фотоматериалы ФАО, которые могут использоваться в настоящей работе, не подпадают под действие вышеупомянутой лицензии Creative Commons. Запросы на использование любых фотоматериалов ФАО следует направлять на следующий адрес эл. почты: photo-library@fao.org.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещены на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); приобрести публикации в печатном виде можно у перечисленных на веб-сайте дистрибьюторов. По вопросам общего характера, касающимся публикаций ФАО, следует обращаться на следующий адрес эл. почты: publications@fao.org. С вопросами относительно прав и лицензирования публикаций следует обращаться на следующий адрес эл. почты: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: © iStock.com/fcafotodigital

СТРАНА НЕ УКАЗАНА. Разнообразие – залог здорового питания.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1 ВВЕДЕНИЕ. ПОНИМАНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В МИРЕ

ГЛАВА 2 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

2.1 Показатели продовольственной безопасности: самая актуальная информация и ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности

РИСУНОК 2.1 Обновленные глобальные данные указывают на то, что масштабы голода в мире в последние годы сокращаются после резкого роста в 2019–2021 годах

РИСУНОК 2.5 В период с 2020 по 2025 год масштабы отсутствия продовольственной безопасности в мире постепенно снижались: в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне отмечался устойчивый прогресс, а в Африке признаки улучшения положения появились в последнее время

2.2 Стоимость и экономическая доступность здорового рациона

РИСУНОК 2.8 В период с 2020 по 2025 год в мире сократились доля и число лиц, которые не могут позволить себе здоровый рацион

2.3 Качество питания: минимальное разнообразие рациона детей и женщин

РИСУНОК 2.11 Менее трети детей в возрасте от 6 до 23 месяцев в мире потребляли рацион, соответствующий минимальным требованиям в плане разнообразия

РИСУНОК 2.13 Менее двух третей женщин в возрасте от 15 до 49 лет в мире потребляли рацион, соответствующий минимальным требованиям в плане разнообразия

2.4 Состояние питания: ход работы по достижению глобальных целей в области питания

РИСУНОК 2.15 Несмотря на сокращение распространенности отставания в росте и истощения и рост доли младенцев, находящихся на исключительно грудном вскармливании, за последнее десятилетие, работа мирового сообщества по достижению всех семи глобальных целей в области питания, намеченных на 2030 год, ведется с отставанием

ГЛАВА 3 ПОНИМАНИЕ ФАКТОРОВ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

3.1 Измерение стоимости здорового рациона

3.2 Различия в стоимости здорового рациона в мире

РИСУНОК 3.2 Стоимость групп пищевых продуктов по регионам, 2021 год

РИСУНОК 3.3 Группы пищевых продуктов, входящие в корзину здорового рациона, 2021 год

3.3 Анализ субнациональных и временных различий в оценках стоимости здорового рациона на основе национальных данных о ценах

РИСУНОК 3.5 Стоимость стандартной глобальной корзины в сопоставлении со стоимостью здорового рациона в разбивке по регионам и группам пищевых продуктов

РИСУНОК 3.6 Корреляция между стоимостью здорового рациона и общими относительными ценами на продовольствие

3.4 Факторы, связанные со стоимостью здорового рациона

РИСУНОК 3.11 Корреляция между стоимостью здорового рациона и отдельными экономическими показателями

ГЛАВА 4 КАК СНИЗИТЬ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА: АДРЕСНЫЕ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ МЕРЫ

4.1 Какие меры фактически позволяют снижать стоимость дорогостоящих групп пищевых продуктов?

4.2 Количественная оценка воздействия мер, направленных на снижение стоимости здорового рациона

РИСУНОК 4.5 Воздействие технических мер на стоимость здорового рациона и относительную стоимость здорового рациона по сравнению с фактическим рационом в разбивке по группам продуктов и регионам при 10-процентном скачке эффективности

РИСУНОК 4.7 Снижение стоимости здорового рациона на каждый затраченный доллар США — глобальные сценарии

4.3 Снижение стоимости здорового рациона: влияние на осуществление и расширение масштабов реформ

ГЛАВА 5 ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ: УСКОРЕНИЕ ПРОГРЕССА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ 2 В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПУТЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

→ **Новые оценки масштабов голода в мире подтверждают, что ситуация устойчиво и постепенно улучшается.** По оценкам, в 2025 году с проблемой голода сталкивалось 7,8 процента населения планеты; в 2024 году этот показатель был выше и составлял 8,1 процента, а в 2022 году – 8,6 процента. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне в последние годы отмечается устойчивый прогресс, а в Африке прекратился длившийся много лет рост масштабов голода.

→ **В 2025 году в мире насчитывалось от 608 млн до 696 млн голодающих, что эквивалентно 7,4 и 8,5 процента населения планеты соответственно.** Отталкиваясь от точечной оценки (645 млн по состоянию на 2025 год), можно сделать вывод, что по сравнению с 2024 годом число голодающих снизилось примерно на 14 млн, а по сравнению с 2022 годом – на 43 млн. Несмотря на прогнозируемое дальнейшее сокращение этого числа, в 2030 году с проблемой голода предположительно будут сталкиваться от 510 до 520 млн человек, 56 процентов из которых будут проживать в Африке.

→ **В Африке впервые в истории зарегистрировано наибольшее число голодающих.** В 2025 году в Африке насчитывалось 309 млн, в Азии – 292 млн, а в Латинской Америке и Карибском бассейне – 32 млн голодающих – это соответственно 20,0, 6,0 и 4,8 процента населения.

→ **В 2025 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили порядка 2,1 млрд человек в мире, что эквивалентно 25,8 процента мирового населения, – это меньше, чем в 2020 году, когда этот показатель составлял 28,7 процента.** В 2025 году число людей, сталкивающихся

с отсутствием продовольственной безопасности, снизилось почти на 86 млн по сравнению с 2024 годом и на 135 млн – по сравнению с 2020 годом. В странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна устойчивый прогресс фиксируется с 2020 года, а в Африке такое улучшение в 2025 году было отмечено впервые с 2015 года, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В целом распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в сельских районах была выше, чем в пригородных, а наименее распространено это явление было в городских районах; при этом доля женщин, сталкивающихся с такой проблемой, превышала долю мужчин, хотя в 2025 году гендерный разрыв несколько уменьшился по сравнению с 2024 годом.

→ **Разнообразие – одна из четырех основных характеристик здорового рациона, при этом как дети, так и женщины во всем мире по-прежнему питаются недостаточно разнообразно.** Минимальным требованиям к разнообразию отвечает рацион всего 30,8 процента детей в возрасте от 6 до 23 месяцев и 62,7 процента женщин в возрасте от 15 до 49 лет.

→ **Глобальные показатели питания матерей и детей по-прежнему улучшаются слишком медленно, а по ряду направлений ситуация даже ухудшается, поэтому мировое сообщество отстает от графика достижения всех целевых показателей на 2030 год.** Показатели отставания в росте, истощения и избыточной массы тела у детей в возрасте до пяти лет, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания улучшаются лишь незначительно и более низкими темпами, чем необходимо, а масштабы анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет возрастают.

→ **Новые оценочные данные о распространенности ожирения среди взрослого населения мира свидетельствуют об устойчивом росте этого показателя: с 12,1 процента в 2012 году до 16,2 процента в 2024 году**, что идет вразрез с целью прекратить рост распространенности ожирения к 2025 году.

→ **Темпы достижения глобальных целей в области питания на 2030 год в разных регионах крайне неравномерны.** В Африке распространенность отставания в росте среди детей заметно снижается, а в Азии динамика этого показателя позволяет предположить, что цель на 2030 год будет достигнута; показатели исключительно грудного вскармливания улучшаются во всех регионах, по которым имеются данные. Вместе с тем практически во всех регионах растет разрыв между прогнозируемым и целевым показателями распространенности анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет, а в Океании резко растет распространенность избыточной массы тела у детей. Без более действенных межсекторальных мер политики и устойчивых инвестиций возникает риск недостижения каждым из регионов ключевых целей в области питания.

→ **Здоровый рацион – важнейшее условие достижения ЦУР 2; и все же такой рацион остается экономически недоступным для значительной доли населения мира.** В условиях сохраняющейся проблемы роста стоимости жизни снижение стоимости здорового рациона (СЗР) является необходимым, но недостаточным условием повышения качества рациона и, следовательно, улучшения положения в области питания, здоровья и развития.

→ **Стоимость здорового рациона в мире в 2017 году составляла 2,94 долл. по ППС, в 2021 году – 3,44 долл. по ППС, а в 2025 году выросла до 4,28 долл. по ППС по сравнению с этими периодами;** наиболее высокой она была в Латинской Америке и Карибском бассейне (4,91 долл. по ППС).

→ **Число жителей планеты, которые не могут позволить себе здоровый рацион, сократилось с 2,97 млрд человек (37,4 процента мирового населения) в 2021 году до 2,69 млрд человек (32,7 процента) в 2025 году.** Улучшение положения с точки зрения экономической доступности указывает на то, что доходы, которые можно направлять на покупку пищи, в среднем росли быстрее, чем цены на продовольствие. Вместе с тем в Африке растет доля населения, для которого здоровый

рацион экономически недоступен: в 2025 году она составила 66,6 процента – это более чем вдвое выше оценочного показателя по Азии, а также Латинской Америке и Карибскому бассейну.

→ **Для измерения показателя СЗР используются данные о ценах, публикуемые в рамках Программы международных сопоставлений (глобальная инициатива в области статистики), что ограничивает охват товарных позиций и периодичность обновления данных.** Учреждения системы Организации Объединенных Наций не только ведут мониторинг в мировом масштабе, но и помогают правительствам стран выполнять собственные расчеты СЗР на основе национальных данных о розничных ценах на продовольствие.

→ **Значительная доля общей стоимости рациона приходится на продукты животного происхождения, фрукты и овощи, а доля, приходящаяся на основные крахмалосодержащие пищевые продукты, невелика.** Стоимость групп пищевых продуктов в относительных показателях различается по регионам. В Африке самой дорогостоящей группой являются продукты животного происхождения, тогда как в Латинской Америке и Карибском бассейне самая значительная доля стоимости рациона приходится на овощи.

→ **Межстрановые различия в стоимости рациона объясняются как составом продовольственной корзины, так и общим уровнем цен на продовольствие.** Возможность гибкого выбора недорогих продуктов, доступных на местном рынке, существенно снижает СЗР, особенно в регионах с более разнообразным ассортиментом продуктов. При этом СЗР положительно коррелирует с общим уровнем цен на продовольствие (в сопоставлении с расходами домохозяйств). Но даже при одном и том же уровне относительных цен на продовольствие между странами сохраняются значительные различия в СЗР. Такая картина свидетельствует об особой роли СЗР как показателя, который соответствует нижней границе стоимости здорового рациона, поскольку рассчитывается исходя из наименее дорогостоящих из имеющихся в наличии продуктов, а не общего уровня цен на продовольствие.

→ **Внутри стран стоимость здорового рациона имеет существенную географическую и сезонную вариативность.** За среднегодовыми показателями национального уровня могут скрываться значительные временные и географические различия, что диктует необходимость регулярных и детализированных данных о ценах для разработки своевременных и адресных мер политики.

→ **Стоимость здорового рациона связана со структурными характеристиками агропродовольственных систем.**

Низким уровням СЗР соответствуют высокая продуктивность сельского хозяйства и урожайность сельскохозяйственных культур, устойчивые государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, эффективные средства логистики и транспорта (в том числе высокое качество дорог), наличие мобильной связи, эффективная интеграция в торговую систему, а также более низкие затраты на электроэнергию и оплату труда – именно на эти аспекты следует в первую очередь обращать внимание при разработке мер политики.

→ **Для снижения стоимости здорового рациона нужны меры с учетом конкретного контекста, а не шаблонные решения.** Возможные меры политики относятся к двум взаимодополняющим направлениям: расширению предложения питательных пищевых продуктов за счет внутреннего производства и торговли и снижению структурно обусловленных удельных издержек во всех звеньях агропродовольственной производственно-сбытовой цепочки.

→ **Наиболее эффективные стратегии сочетают в себе инвестиции по обоим направлениям** (в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, орошение, инфраструктуру, холодильные цепи и сокращение потерь продовольствия) и реформы структурного и стратегического характера в отношении механизмов субсидирования, упрощения процедур торговли и нормативно-правового регулирования.

→ **Для достижения максимального долгосрочного прироста продуктивности научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в сельском хозяйстве должны быть ориентированы на плодовые, овощные и бобовые культуры.** Чтобы такой прирост приводил к снижению стоимости рациона, необходимы благоприятные для внедрения технологий условия и системы, включая обеспечение семенами, рациональное использование водных ресурсов, механизмы землевладения и землепользования, финансирование и службы распространения знаний и опыта.

→ **От 70 до 75 процентов суммы, которую платят потребители, приходится на звенья цепочек после выхода продукции за пределы хозяйств; при этом**

до 40 процентов издержек в производственно-сбытовой цепочке накапливается в промежуточных звеньях (переработка, логистика и оптовая торговля).

Повышение эффективности на этих этапах принципиально важно для снижения цен на скоропортящиеся продукты, входящие в состав здорового рациона.

→ **Комплексные мероприятия, ориентированные на производственно-сбытовую цепочку, позволяют добиваться значительно большего снижения издержек, чем разрозненные меры.** Важнейшим механизмом сокращения разрыва в экономической доступности можно считать целенаправленную техническую и структурную модернизацию в сегменте скоропортящихся продуктов, особенно фруктов и овощей, предполагающую, например, устранение нехватки холодильных цепочек и снижение высокой стоимости продуктов животного происхождения в Африке, повышение эффективности транспортировки и снижение стоимости овощей в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также более тщательную послеуборочную обработку фруктов в Азии.

→ **Наибольшую отдачу от государственных расходов можно получить тогда, когда они направляются на более дорогостоящие группы пищевых продуктов.** Общая бюджетная поддержка основных пищевых продуктов, стоимость которых и без того невысока, повышает экономическую доступность рациона в целом лишь незначительно.

→ **Проведение реформ, направленных на снижение стоимости, сопряжено с трудностями в области общего руководства.** Необходимо действовать таким образом, чтобы снижение стоимости не происходило в ущерб экологической устойчивости, здоровью населения и достойным источникам средств к существованию в сельских районах. Во избежание нежелательного роста цен меры, ориентированные на спрос, следует тщательно увязывать по срокам с расширением предложения.

→ **Реформы носят перераспределительный характер, поэтому они требуют поддержки в переходный период и инклюзивного сотрудничества между государственным и частным секторами,** которые позволяют защитить уязвимых потребителей и создать условия для того, чтобы мелкие фермеры, женщины и молодежь могли получать от них выгоду.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы, стоящие сегодня перед миром, заставляют нас срочно заняться решением вопросов голода, отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, поскольку многогранные кризисы все чаще порождают сбои в глобальных агропродовольственных системах. Даже в сферах, где был достигнут прогресс, он остается крайне неравномерным в разных регионах. До запланированного срока достижения целей Повестки дня на период до 2030 года остается всего несколько лет, и цена бездействия продолжает расти, усугубляя скрытые социальные и экономические издержки и издержки в области здравоохранения, связанные со снижением продуктивности.

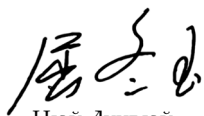
Для изменения наблюдаемых тенденций чрезвычайно важно обеспечивать экономическую доступность питательных пищевых продуктов для наиболее уязвимых групп населения, ведь здоровый рацион имеет основополагающее значение для развития человека. Здоровый рацион – это залог роста детей, их здоровья и благополучия в долгосрочной перспективе, а также основа продуктивных и устойчивых сообществ. И все же для трети человечества он остается экономически недоступным, что способствует распространению всех форм неполноценного питания. В то же время продолжается рост издержек для общества, обусловленных неинфекционными заболеваниями, связанными с питанием. Между тем, в 2024 году ожирением страдало 16,2 процента взрослого населения планеты – это очередной рекордный уровень данного показателя -, а 5,5 процента детей в возрасте до пяти лет имели избыточную массу тела. В совокупности такие тенденции продолжают препятствовать продвижению к достижению целей в области устойчивого развития и задач в области питания.

В предыдущих изданиях доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" был введен показатель "стоимость здорового рациона", который рассчитывается как минимальная цена, по которой можно приобрести продукты, входящие в состав такого рациона в каждой стране, и приводились данные по этому показателю. В прошлогоднем выпуске было продемонстрировано, как продовольственная инфляция привела к росту стоимости здорового рациона, дополнительно затруднив доступ к нему, особенно для групп населения с низким уровнем дохода. В 2025 году этот показатель достиг 4,28 долл. в день по ППС (паритету покупательной способности) – это лишь ненамного выше черты бедности в странах нижнего сегмента среднего уровня дохода. Однако за общей цифрой скрывается широкий разброс между странами и регионами: так, в странах с самой высокой стоимостью здорового рациона он может обходиться населению втрое дороже, чем в регионах с самой низкой стоимостью. В выпуске этого года рассматриваются факторы, влияющие на стоимость здорового рациона, определяются шаги на уровне агропродовольственных систем, направленные на ее снижение, и содержится призыв к принятию скоординированных мер с опорой на фактические данные, призванных расширить экономическую доступность здорового рациона для каждого человека.

Стоимость здорового рациона существенно варьируется в зависимости от региона, а значит, необходимы адресные меры с учетом контекста, а не универсальные решения. Для снижения такой стоимости нужны комплексные, скоординированные меры в масштабах агропродовольственных систем, а также устойчивые инвестиции в повышение и укрепление невосприимчивости к внешним воздействиям в "первой миле" таких систем, подкрепленные адаптированными к национальным условиям мерами политики с опорой на качественные, убедительные данные, тщательный анализ и полную информацию. Такие меры могут иметь отрицательные побочные эффекты и влиять на распределение доходов, поэтому они должны реализовываться посредством инклюзивных процессов, дополняться надлежащей поддержкой в переходный период и совместно регулироваться государственными и частными субъектами, с особым вниманием к уязвимым группам населения, включая мелких производителей продовольствия, женщин и молодежь в странах с низким и средним уровнями дохода.

Мы по-прежнему привержены своему стремлению оказывать странам поддержку в решении стоящей перед ними непростой задачи. Мы продолжим отстаивать право на достаточное и полноценное питание как одно из основных прав человека и совместно с правительствами, партнерами и населением укреплять фактологическую базу, совершенствовать системы сбора данных и содействовать реализации мер политики и осуществлению инвестиций, способствующих снижению стоимости здорового рациона и приносящих социально-экономические результаты в производственно-сбытовой цепочке. Эта работа должна проводиться под руководством и по инициативе самих стран, на принципах справедливости и инклюзивности, и приносить реальные результаты там, где они наиболее важны.

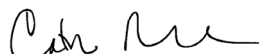
Объединив усилия, мы сможем сделать агропродовольственные системы более эффективными, более инклюзивными и более невосприимчивыми к внешним воздействиям и устойчивыми, а также построить мир, в котором здоровый рацион будет доступен каждому человеку, где бы он ни находился, тем самым обеспечив основополагающее право на достаточное и полноценное питание.

Цюй Дунъюй
Генеральный директор ФАО

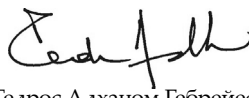
Альваро Ларио
Председатель МФСР

Кэтрин Рассел
Исполнительный директор ЮНИСЕФ

Карл Скау
И.о. Директора-исполнителя ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ.

ПОНИМАНИЕ СТОИМОСТИ

ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В МИРЕ

Несмотря на наблюдаемые в последние годы признаки улучшения ситуации после пандемии COVID-19, масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности в мире остаются значительно более высокими, чем в 2015 году, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для достижения цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2), включая ликвидацию голода (ЦУР 2.1) и всех форм неполноценного питания (ЦУР 2.2), необходимо не только обеспечить населению доступ к достаточному количеству продовольствия, но и добиться того, чтобы потребляемая пища была питательной. Поэтому на передний план в сфере глобальной политики должны выйти вопросы качественного рациона и системных барьеров, затрудняющих доступ к нему.

Здоровый рацион питания должен быть:

- ▶ **Достаточным** — обеспечивающим достаточное поступление необходимых питательных веществ для удовлетворения потребностей организма и предотвращения их дефицита.
- ▶ **Сбалансированным** — с точки зрения энергетической ценности и трех основных источников энергии (углеводов, белков и жиров) для поддержания здорового веса и роста.
- ▶ **Разнообразным** — включающим широкий спектр продуктов как внутри отдельных групп продуктов, так и между ними; и

- ▶ **Умеренным** — с ограниченным потреблением компонентов питания, вредных для здоровья при чрезмерном употреблении.

Здоровый рацион чрезвычайно важен для здоровья населения, развития детей и обеспечения устойчивых источников средств к существованию, и все же в мире до сих пор не исчезли нездоровые модели питания. Они приводят к серьезному повышению глобального бремени болезней и влекут за собой колоссальные медико-санитарные, экономические и социальные издержки. Доступ к здоровому рациону зависит от доходов домохозяйств, предпочтений потребителей, продовольственной среды и, что особенно важно, стоимости пищевых продуктов. Высокая инфляция продовольственных цен в последние годы привела к дополнительному повышению ценового барьера.

Введенный в 2020 году справочный показатель "стоимость здорового рациона" (СЗР) позволяет осуществлять последовательный и сопоставимый мониторинг минимальной ежедневной стоимости приобретения доступных на местном рынке составляющих здорового рациона. В издании настоящего доклада за 2026 год рассматриваются глобальная динамика СЗР, влияющие на нее структурные факторы, а также адресные меры политики и инвестиции, необходимые для снижения данного показателя. ■

ГЛАВА 2

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

2.1

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: САМАЯ АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ХОД РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

→ Новые глобальные данные о положении дел с голодом по состоянию на 2025 год подтверждают, что с 2022 года ситуация устойчиво и постепенно улучшается. По оценкам, в 2025 году с проблемой голода сталкивалось 7,8 процента населения планеты; в 2024 году этот показатель был выше и составлял 8,1 процента, а в 2022 году – 8,6 процента.

→ По оценкам, в 2025 году в мире насчитывалось от 608 млн до 696 млн голодающих, что эквивалентно 7,4 и 8,5 процента населения планеты соответственно. Отталкиваясь от точечной оценки (645 млн по состоянию на 2025 год), можно сделать вывод, что по сравнению с 2024 годом число голодающих снизилось примерно на 14 млн, а по сравнению с 2022 годом – на 43 млн.

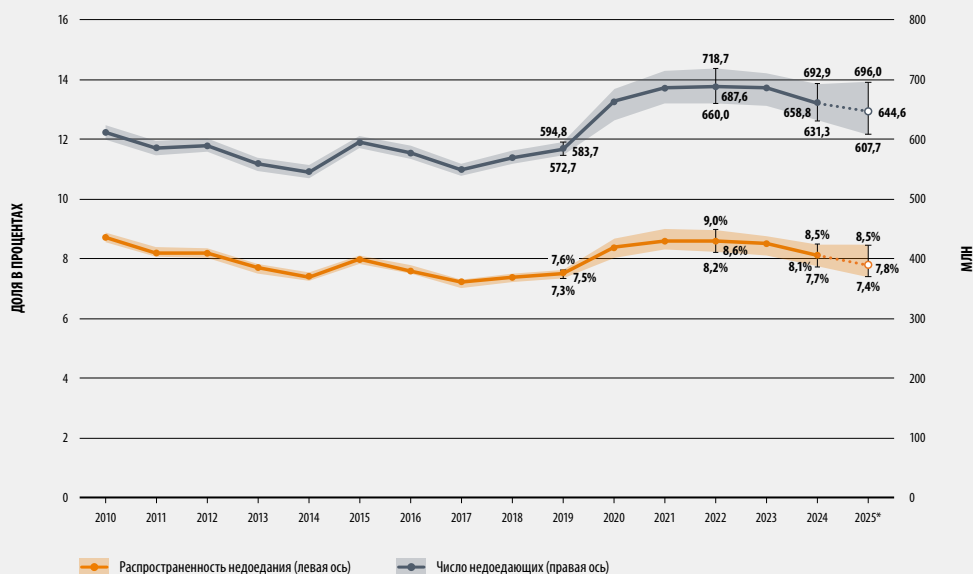
→ В 2025 году в Африке насчитывалось 309 млн, в Азии – 292 млн, а в Латинской Америке

и Карибском бассейне – 32 млн голодающих. Это соответственно 20,0, 6,0 и 4,8 процента населения. В последние годы в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне отмечается устойчивый прогресс, а в Африке, судя по новым оценкам, прекратился длившийся много лет рост масштабов голода.

→ Ожидается, что к 2030 году число жителей планеты, страдающих от недоедания, сократится на 20 процентов, но, согласно прогнозам, с голодом по-прежнему будут сталкиваться от 510 до 520 млн человек, 56 процентов из которых будут проживать в Африке. Недавние события, включая конфликт 2026 года на Ближнем Востоке, сказываются на положении в Африке и Азии и тем самым угрожают подорвать прогресс в выполнении задачи 1 ЦУР 2.

→ По оценкам, в 2025 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивались 25,8 процента мирового населения, или 2,1 млрд человек; в 2024 году этот показатель составлял 27,1 процента, а в 2020 году – 28,7 процента. Это означает, что в 2025 году число лиц, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, снизилось почти на 86 млн человек по сравнению с 2024 годом и на 135 млн – по сравнению с 2020 годом.

→ В 2025 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находилось более половины населения Африки – 56,6 процента; в Азии этот показатель составлял 20,3 процента, в Латинской Америке

РИСУНОК 2.1 ОБНОВЛЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО МАСШТАБЫ ГОЛОДА В МИРЕ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СОКРАЩАЮТСЯ ПОСЛЕ РЕЗКОГО РОСТА В 2019–2021 ГОДАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Выделенные участки и столбцы означают нижнюю и верхнюю границы расчетного диапазона. Полный диапазон показателей за 2020–2025 годы см. в [Дополнительных материалах к главе 2](#). * Показатели, рассчитанные на основе краткосрочных прогнозов на 2025 год, обозначены пунктирными линиями.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2026. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 21 июля 2026 года].
<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig2.1>

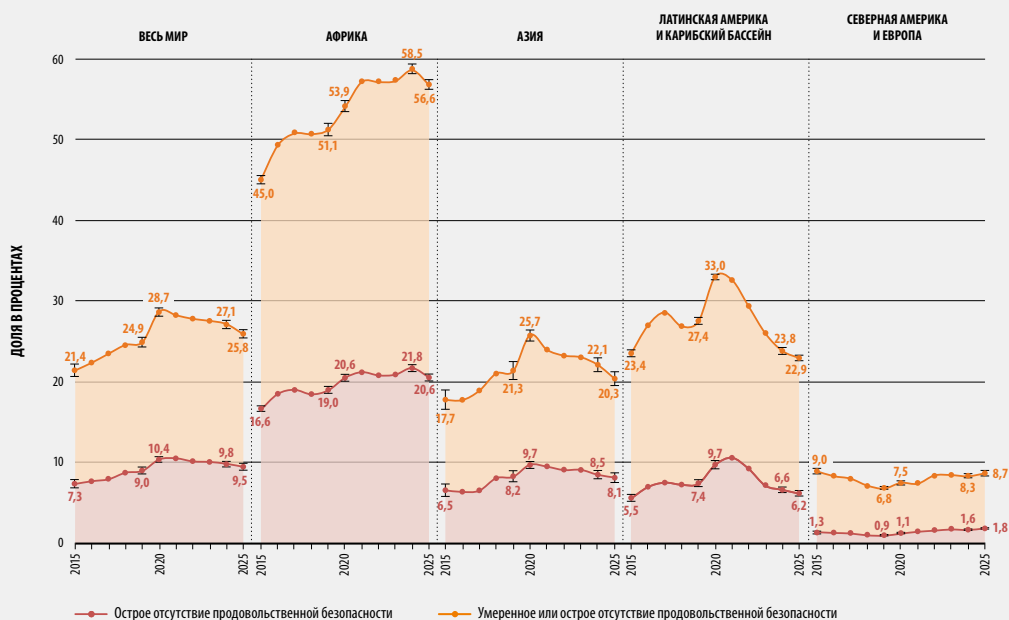
и Карибском бассейне – 22,9 процента, а в Северной Америке и Европе – 8,7 процента. В странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна устойчивый прогресс фиксируется с 2020 года, а в Африке такое улучшение было отмечено в 2025 году впервые с 2015 года, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

➔ В сельских районах распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности была более высокой, чем в пригородных. При этом доля

женщин, сталкивающихся с такой проблемой, неизменно превышала долю мужчин, хотя в 2025 году разрыв несколько сократился по сравнению с 2024 годом.

Проведенная в 2025 году оценка масштабов голода в мире на основе показателя "распространенность недоедания" (РН) (показатель 1.1 ЦУР 2) свидетельствует о том, что ситуация постепенно улучшается третий год подряд (рисунок 2.1). Доля голодающих в составе мирового населения снизилась

РИСУНОК 2.5 В ПЕРИОД С 2020 ПО 2025 ГОД МАСШТАБЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ ПОСТЕПЕННО СНИЖАЛИСЬ: В АЗИИ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ ОТМЕЧАЛСЯ УСТОЙЧИВЫЙ ПРОГРЕСС, А В АФРИКЕ ПРИЗНАКИ УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЯВИЛИСЬ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Столбцами обозначены пределы погрешности. Данные по Океании не показаны ввиду недостаточного охвата населения Микронезии и Полинезии.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2026. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 21 июля 2026 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig2.5>

с 8,6 процента в 2022 году до 8,1 процента в 2024 году и 7,8 процента в 2025 году. По оценкам, в 2025 году в мире насчитывалось от 608 до 696 млн голодающих. Если исходить из точечной оценки в 645 млн человек, то в 2025 году с голодом сталкивались почти на 14 млн человек меньше, чем в 2024 году, и на 43 млн меньше, чем в 2022 году. Вместе с тем число людей, страдающих от голода, по-прежнему превышает соответствующий показатель, зафиксированный в 2019 году, до пандемии COVID-19. Распространенность голода снизилась по сравнению с 2015 годом,

когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (с 8,0 процента в 2015 году до 7,8 процента в 2025 году), однако расчетное число голодающих выросло примерно на 50 млн.

Между регионами сохраняются заметные различия. По оценкам, в 2025 году с голодом сталкивался каждый пятый житель Африки (20,0 процента населения); для сравнения, в Азии этот показатель составлял 6,0 процента, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 4,8 процента, в Океании –

8,0 процента, а в Северной Америке и Европе – менее 2,5 процента. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне положение устойчиво улучшается уже несколько лет подряд. В Африке же РН росла с 2017 года, и лишь последние оценки указывают на признаки перелома этой тенденции в 2025 году.

В течение следующих пяти лет число жителей планеты, страдающих от недоедания, как ожидается, сократится на 20 процентов, но, согласно прогнозам, с голодом по-прежнему будут сталкиваться от 510 до 520 млн человек, 56 процентов из которых будут проживать в Африке. Недавние события, включая конфликт 2026 года на Ближнем Востоке, сказываются на положении в Африке и Азии и тем самым угрожают подорвать прогресс в выполнении задачи 1 ЦУР 2.

Новые оценки распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире, рассчитанные по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (показатель 2.1 ЦУР 2), свидетельствуют о сохраняющейся на протяжении уже пяти лет тенденции к ее снижению после резкого роста в 2019–2020 годах, когда мир охватила пандемия COVID-19 (рисунок 2.5). В 2025 году прогресс даже ускорился по сравнению с 2024 годом, чему способствовало улучшение ситуации в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне. По оценкам, в 2025 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивались 25,8 процента мирового населения, или 2,1 млрд человек; в 2024 году этот показатель составлял 27,1 процента, а в 2020 году – 28,7 процента. Это означает, что в 2025 году число таких людей сократилось почти на 86 млн человек по сравнению с 2024 годом и на 135 млн – по сравнению с 2020 годом. Однако такого снижения оказалось недостаточно для возвращения к уровню до пандемии.

Из 2,1 млрд человек, сталкивавшихся в 2025 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, более трети находились в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности (778,6 млн человек, или 9,5 процента мирового населения). По сравнению с 2024 годом число людей, сталкивавшихся с острым отсутствием продовольственной безопасности, сократилось почти на 25 млн.

2.2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

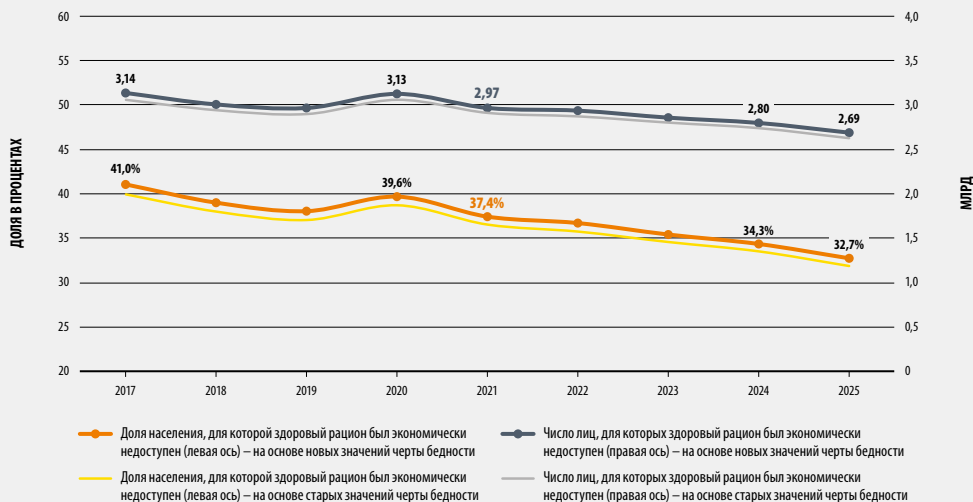
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

➔ Если исходить из допущения, что цены на продукты, входящие в состав здорового рациона, в 2025 году росли теми же темпами, что и цены на продовольствие в целом, то в 2025 году стоимость здорового рациона в мире выросла до 4,28 долл. по ППС по сравнению с 3,44 долл. по ППС в 2021 году и 2,94 долл. по ППС в 2017 году.

➔ Наиболее высокой стоимостью здорового рациона в 2025 году была в Латинской Америке и Карибском бассейне, где она составляла 4,91 долл. по ППС; в Африке она составляла 4,35 долл. по ППС, в Азии – 4,33 долл. по ППС, а в Северной Америке и Европе – 3,64 долл. по ППС; при этом на субрегиональном уровне наблюдались существенные различия.

➔ Число жителей планеты, не имеющих возможности позволить себе здоровый рацион, сократилось с 2,97 млрд человек (37,4 процента мирового населения) в 2021 году до 2,69 млрд человек (32,7 процента) в 2025 году. Эти цифры свидетельствуют о том, что доходы,

РИСУНОК 2.8 В ПЕРИОД С 2020 ПО 2025 ГОД В МИРЕ СОКРАТИЛИСЬ ДОЛЯ И ЧИСЛО ЛИЦ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН

ПРИМЕЧАНИЕ. Разница между двумя сериями данных — как по доле, так и по числу людей, не имеющих возможности позволить себе такой рацион, — обусловлена изменением значений черты бедности, используемых для расчета суммы, закладываемой на расходы только на непродовольственные товары и услуги первой необходимости.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2026. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СДЗР). [По состоянию на 21 июля 2026 года].

www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig2.8>

которые можно направлять на покупку продовольствия, росли быстрее, чем цены на него.

➔ В 2025 году расчетная доля населения, для которого здоровый рацион был экономически недоступен, в Африке составляла 66,6 процента, в Азии — 28,9 процента, а в Латинской Америке и Карибском бассейне — 25,7 процента. В Африке данный показатель растет, а в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Северной Америке и Европе снижается.

Для разработки обоснованных мер политики, направленных на улучшение показателей продовольственной безопасности и питания, то есть на выполнение задач 1 и 2 ЦУР 2, необходим мониторинг экономической доступности здорового рациона.

В 2025 году под влиянием инфляции цены на продовольствие продолжали расти. Если исходить из допущения, что цены на продукты, входящие в состав здорового рациона, росли теми же темпами, что и темпы продовольственной инфляции в целом, то среднемировая СЗР

в 2025 году выросла до 4,28 долл. по ППС против 3,44 долл. по ППС в 2021 году и 2,94 долл. по ППС в 2017 году. На первом месте по уровню СЗР находился регион Латинской Америки и Карибского бассейна, где в 2025 году она достигла 4,91 долл. по ППС; для сравнения, в Африке она составила 4,35 долл. по ППС, в Азии – 4,33 долл. по ППС, а в Северной Америке и Европе – 3,64 долл. по ППС.

Расчет СЗР позволяет оценить число людей, для которых здоровый рацион может быть экономически недоступен. В 2021 году, который был принят в качестве базового года для расчета цен на пищевые продукты, входящие в состав здорового рациона, он мог быть экономически недоступен для 2,97 млрд человек, или 37,4 процента мирового населения (рисунок 2.8). Особенно важно, что после пикового уровня в 3,13 млрд человек, достигнутого в 2020 году, в 2025 году число людей, которые не могли позволить себе здоровый рацион, могло сократиться примерно до 2,69 млрд человек (32,7 процента мирового населения). Такая общая тенденция к снижению позволяет предположить, что стоимость здорового рациона, которая повышалась вследствие роста цен на продовольствие, могла увеличиваться медленнее, чем совокупный доход.

На первом месте по доле тех, кто не может позволить себе здоровый рацион, остается Африка, где этот показатель в 2025 году достиг примерно 66,6 процента. Этот показатель более чем вдвое выше, чем в Азии (порядка 28,9 процента) и Латинской Америке и Карибском бассейне (примерно 25,7 процента). После 2021 года разброс стал еще заметнее вследствие разнонаправленной динамики: в Африке доля таких людей растет, тогда как в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке и Европе снижается.

2.3

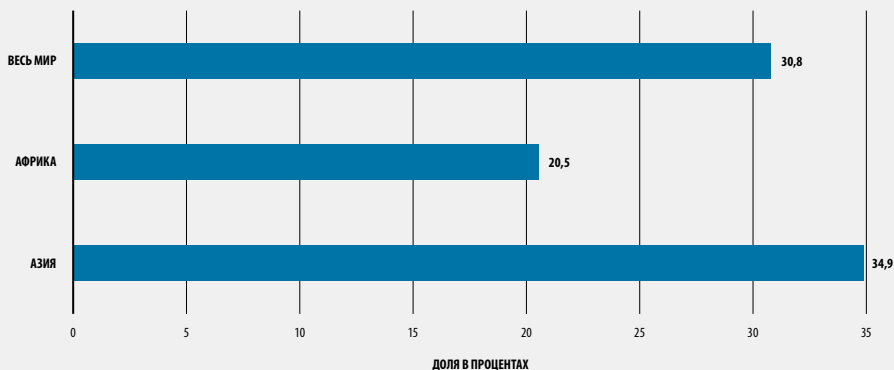
КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ: МИНИМАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РАЦИОНА ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- ➔ Мониторинг здорового рациона долгое время был важной "слепой зоной" при отслеживании прогресса в достижении ЦУР 2. Введение в 2025 году показателя минимального разнообразия рациона стало важным шагом к ликвидации этого пробела.
- ➔ Разнообразие – одна из четырех основных характеристик здорового рациона, при этом как дети, так и женщины во всем мире по-прежнему питаются недостаточно разнообразно.
- ➔ Минимальным требованиям к разнообразию отвечает рацион всего 30,8 процента детей в возрасте от 6 до 23 месяцев.
- ➔ Среди женщин в возрасте 15–49 лет этот показатель составляет 62,7 процента.

Нездоровый рацион – один из распространенных факторов развития всех форм неполноценного питания. Однако до прошлого года в системе ЦУР отсутствовал показатель для измерения качества рациона. В марте 2025 года Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций утвердила новые показатели для мониторинга ЦУР 2 (показатель 2.4 ЦУР 2) – минимальное разнообразие рациона детей и женщин (МРР-Д и МРР-Ж соответственно). Эти показатели позволяют на популяционном уровне проводить простую оценку разнообразия рациона путем подсчета числа заранее определенных групп пищевых продуктов, которые были потреблены в течение предыдущих 24 часов.

РИСУНОК 2.11 МЕНЕЕ ТРЕТИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 6 ДО 23 МЕСЯЦЕВ В МИРЕ ПОТРЕБЛЯЛИ РАЦИОН, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ МИНИМАЛЬНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ В ПЛАНЕ РАЗНООБРАЗИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Подготовлено на основе репрезентативных на национальном уровне обследований, проведенных в период с 2018 по 2024 год. Оценки приводятся только по регионам, для которых имеются данные, относящиеся не менее чем к 50 процентам детей в возрасте от 6 до 23 месяцев. Оценки распространенности по регионам были взвешены по численности детей в возрасте от шести до 23 месяцев в 2024 году (определяемой как половина численности детей в возрасте младше одного года плюс все дети в возрасте одного года) в каждой стране, по которой были доступны данные, взятые из выпуска доклада Организации Объединенных Наций "Мировые демографические перспективы" за 2024 год.

ИСТОЧНИК: UNICEF. 2025. UNICEF: Diets. [По состоянию на 23 апреля 2026 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/diets>. Лицензия: CC BY-NC 3.0 IGO.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig2.11>

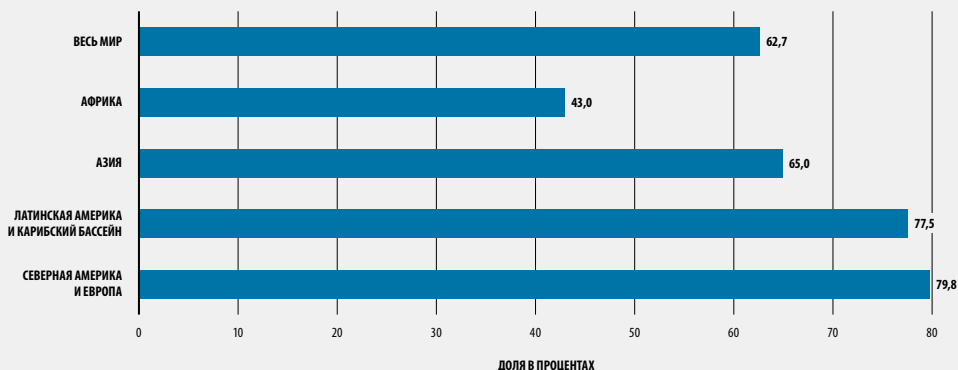
Показателем "минимальное разнообразие рациона" оцениваются его разнообразие и достаточность – две из четырех основных характеристик здорового рациона наряду со сбалансированностью и умеренностью.

Согласно сводным данным за 2018–2024 годы, минимальным требованиям к разнообразию отвечал рацион менее трети (30,8 процента) детей в возрасте от 6 до 23 месяцев в мире, причем за последнее десятилетие эта доля почти не изменилась: в 2011–2017 годах она составляла 29,4 процента (рисунок 2.11). Это означает, что рацион более чем двух третей детей раннего возраста в мире был недостаточно разнообразным, что создавало риск недостаточного получения такими

детьми незаменимых витаминов, минералов и других питательных веществ, имеющих первостепенное значение для здорового роста и развития.

В Африке минимальным требованиям в плане разнообразия отвечал рацион лишь одной пятой (20,5 процента) детей в возрасте от 6 до 23 месяцев; для сравнения, в Азии в тот же отчетный период таким требованиям отвечал рацион 34,9 процента детей данной возрастной группы. Но нехватка данных не позволяет представлять достоверные обобщенные оценки по другим регионам.

Рацион значительной доли женщин также не отвечает минимальным требованиям

РИСУНОК 2.13 МЕНЕЕ ДВУХ ТРЕТЕЙ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ В МИРЕ ПОТРЕБЛЯЛИ РАЦИОН, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ МИНИМАЛЬНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ В ПЛАНЕ РАЗНООБРАЗИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Подготовлено на основе репрезентативных на национальном уровне обследований, проведенных в период с 2021 по 2025 год. Данные имелись по 99 странам, на которые приходится 87,5 процента общей численности женщин в возрасте 15–49 лет в мире. В их число входят 42 страны Африки, 31 страна Азии, 14 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 11 стран Северной Америки и Европы и одна страна Океании. Информация по Океании в региональном анализе не учитывалась, поскольку данные были доступны только по одной стране региона. Глобальные и региональные оценки распространенности были взвешены по общей численности женщин репродуктивного возраста в каждой стране, по данным выпуска доклада Организации Объединенных Наций "Мировые демографические перспективы" за 2024 год.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2026. ФАОСТАТ. Показатели достижения ЦУР. [По состоянию на 21 июля 2026 года]. <https://www.fao.org/faostat/r/#data/SDGB>.

Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig2.13>

по разнообразию, что повышает риск недостаточного потребления ими незаменимых питательных микроэлементов. В целом в период с 2021 по 2025 год минимальным требованиям по разнообразию соответствовал рацион лишь 62,7 процента женщин в возрасте 15–49 лет, соответственно, примерно каждая третья женщина питалась недостаточно разнообразно (рисунок 2.13). Самая низкая доля женщин, чей рацион соответствовал МРР-Ж, была зарегистрирована в Африке (43,0 процента); за ней следовали Азия (65,0 процента) и Латинская Америка и Карибский бассейн (77,5 процента); а самый высокий показатель (79,8 процента) был зафиксирован в Северной Америке и Европе.

2.4

СОСТОЯНИЕ ПИТАНИЯ: ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

➔ Новые цели в области питания матерей и детей, срок достижения которых был продлен до 2030 года, помогают ускорить прогресс, активизировать усилия и обеспечить достижение глобальных целей в предстоящие пять критически важных лет.

→ Глобальные показатели питания матерей и детей по-прежнему улучшаются слишком медленно, а по ряду направлений ситуация даже ухудшается, поэтому мировое сообщество отстает от графика достижения всех целевых показателей на 2030 год.

→ Показатели отставания в росте, истощения и избыточной массы тела у детей в возрасте до пяти лет, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания на глобальном уровне улучшаются лишь незначительно и более низкими темпами, чем необходимо, а масштабы анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет возрастают.

→ При цели прекратить рост масштабов ожирения к 2025 году новые оценочные данные о распространенности этой проблемы среди взрослого населения мира свидетельствуют о ее устойчивом росте с 12,1 процента в 2012 году до 16,2 процента в 2024 году.

→ В Африке распространенность отставания в росте среди детей заметно снижается, а в Азии динамика этого показателя позволяет предположить, что цель на 2030 год будет достигнута; показатели исключительно грудного вскармливания улучшаются во всех регионах, по которым имеются данные.

→ Вместе с тем практически во всех регионах растет разрыв между прогнозируемым и целевым показателями распространенности анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет, а в Океании резко растет распространенность избыточной массы тела у детей.

На семьдесят восьмой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ) в мае 2025 года государства – члены ВОЗ одобрили резолюцию о продлении на пять лет срока, отведенного на достижение шести целей в отношении питания матерей и детей грудного и раннего возраста, которые были

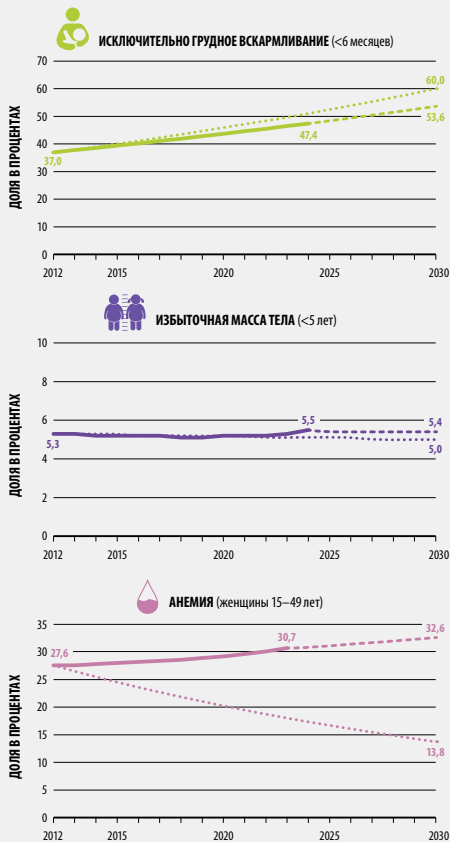
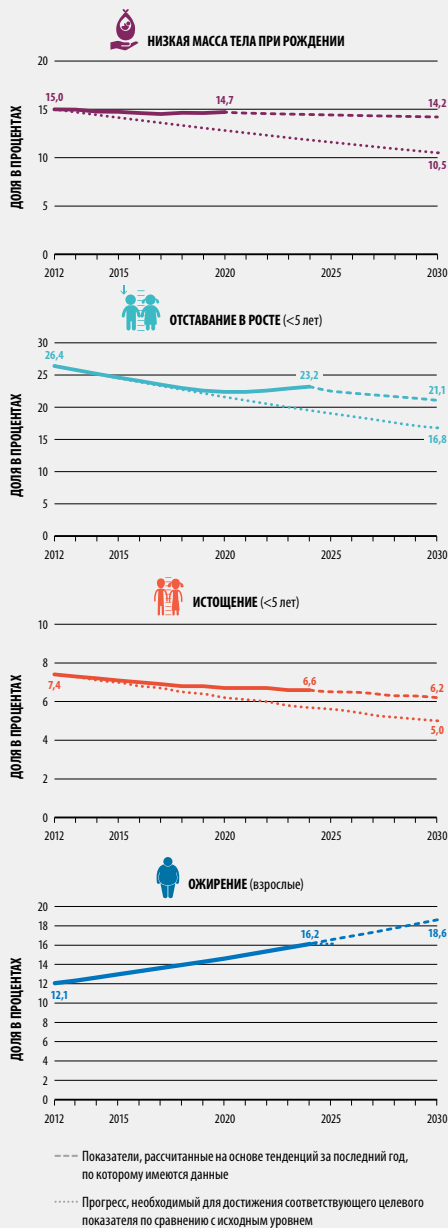
впервые приняты в 2012 году с расчетом на достижение к 2025 году, с тем чтобы привести их в соответствие с ЦУР на период до 2030 года. В течение продленного срока сохраняются прежние ориентиры по показателям, по которым работа по-прежнему ведется с отставанием, но устанавливаются более амбициозные уровни для тех целей, которые близки к достижению.

На **рисунке 2.15** обобщены глобальные тенденции по шести целям в отношении питания матерей и детей грудного и раннего возраста, а также ожирения у взрослых.

Распространенность **низкой массы тела при рождении** в мире снизилась лишь незначительно – с 15,0 процента в 2012 году до 14,7 процента в 2020 году. Без существенного ускорения работы целевой показатель на 2030 год, составляющий 10,5 процента, достигнут не будет. Доля детей, находящихся на **исключительно грудном вскармливании**, в период с 2012 по 2024 год выросла с 37,0 до 47,4 процента, но такого результата недостаточно для достижения обновленного глобального ориентира в 60 процентов.

Распространенность **отставания в росте** среди детей в возрасте до пяти лет снизилась с 26,4 процента (180,4 млн детей) в 2012 году до 23,2 процента (150,2 млн) в 2024 году, но этого недостаточно для того, чтобы к 2030 году показатель снизился до 16,8 процента, или 108,3 млн детей. Распространенность **избыточной массы тела** у детей за тот же период незначительно увеличилась – с 5,3 до 5,5 процента; согласно прогнозам, целевой показатель на 2030 год (не допустить повышения до уровня более 5 процентов) достигнут не будет. Распространенность **истощения** среди детей в возрасте до пяти лет снизилась с 7,4 процента в 2012 году до 6,6 процента в 2024 году, однако такого темпа недостаточно для того, чтобы к 2030 году показатель снизился до 5 процентов.

РИСУНОК 2.15 НЕСМОТЯ НА СОКРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ И ИСТОЩЕНИЯ И РОСТ ДОЛИ МЛАДЕНЦЕВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРМЛИВАНИИ, ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ, РАБОТА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА ПО ДОСТИЖЕНИЮ ВСЕХ СЕМИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ, НАМЕЧЕННЫХ НА 2030 ГОД, ВЕДЕТСЯ С ОТСТАВАНИЕМ

ИСТОЧНИКИ: источник данных по низкой массе тела при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight joint estimates 2023 edition*. [По состоянию на 23 апреля 2026 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates>; источник данных по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2025. *Infant and young child feeding*. [По состоянию на 23 апреля 2026 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; источник данных по отставанию в росте, истощению и избыточной массе тела – UNICEF, WHO & World Bank. 2025. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2025 edition*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC. [По состоянию на 23 апреля 2026 года]. <https://data.unicef.org/resources/JME>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates>, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition/>; источник данных по анемии – WHO. 2025. *WHO Global Anaemia estimates, 2025 edition*. [По состоянию на 23 апреля 2026 года]. https://www.who.int/data/gho/data/themes/anaemia_in_women_and_children; источник данных по ожирению у взрослых – WHO. 2026. *Global Health Observatory (GHO) data repository: Prevalence of obesity among adults, BMI ≥ 30 (age-standardized estimate) (%)*. Estimates by country. [По состоянию на 15 июня 2026 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-\(age-standardized-estimate\)-](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-(age-standardized-estimate)-). Лицензия: CC-BY-4.0.

ПРИМЕЧАНИЯ. Цель по прекращению роста распространенности ожирения среди взрослых была поставлена на 2025 год. Методика расчета общемировых сводных показателей и подготовки прогнозов на период до 2030 года приводится в [Дополнительных материалах к главе 2](#).

Распространенность **анемии** среди женщин в возрасте 15–49 лет в 2012 году составляла 27,6 процента, а в 2023 году выросла до 30,7 процента и, согласно прогнозам, к 2030 году достигнет 32,6 процента. Это существенное отклонение от траектории, необходимой для достижения целевого показателя на 2030 год (сокращение на 50 процентов).

Распространенность **ожирения у взрослых** (18 лет и старше) продолжает расти: в 2012 году она составляла 12,1 процента, в 2024 году – 16,2 процента и, согласно прогнозам, к 2030 году достигнет 18,6 процента, что далеко от цели по прекращению роста распространенности данной проблемы.

Оценка прогресса в достижении глобальных целевых показателей на 2030 год в области питания матерей и детей грудного и раннего возраста в разбивке по регионам показывает, что в Африке без отставания от намеченных сроков ведется работа по достижению целевых показателей в отношении избыточной массы тела и истощения среди детей, а в Азии – работа в отношении отставания в росте и избыточной массы тела у детей. Темпы работы по сокращению истощения в Латинской Америке и Карибском бассейне позволяют предположить, что регион достигнет этой цели к 2030 году; реальные результаты здесь достигнуты и в работе по достижению целевого показателя в отношении исключительно грудного вскармливания. ■

ГЛАВА 3

ПОНИМАНИЕ ФАКТОРОВ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Здоровый рацион – важнейшее условие достижения цели 2 в области устойчивого развития; и все же такой рацион остается экономически недоступным для значительной доли мирового населения. В условиях инфляции и кризиса роста стоимости жизни снижение стоимости здорового рациона – необходимое, но недостаточное условие повышения качества рациона и, следовательно, улучшения положения в области питания, здоровья и развития.
- Стоимость здорового рациона питания – это средняя минимальная сумма, которую нужно потратить на приобретение доступных на местном рынке продуктов, относящихся к шести группам, которые входят в состав здорового рациона. Это теоретическая нижняя граница стоимости, рассчитываемая по самым дешевым продуктам в каждой группе, которая не отражает фактические затраты на здоровое питание.
- Показатель СЗР предназначен для глобального мониторинга и международного сопоставления. Он не служит ориентиром относительно состава рациона и не позволяет оценить, удовлетворяются ли потребности в питании каждого отдельного человека в популяции.
- Региональные различия в оценочных значениях СЗР значительны и отражают структурные характеристики, а не влияние нескольких стран с нетипичными показателями.
- Самая значительная доля СЗР приходится на продукты животного происхождения, фрукты и овощи; основные крахмалосодержащие пищевые продукты составляют в нем лишь около одной шестой.
- Возможность гибкого выбора недорогих продуктов, доступных на местном рынке, существенно снижает СЗР, особенно там, где ассортимент продуктов более разнообразен.
- СЗР положительно коррелирует с общим уровнем цен на продовольствие (в сопоставлении с расходами домохозяйств). Однако даже при сходном уровне цен между странами сохраняются значительные различия в СЗР. Такая картина свидетельствует об особой роли СЗР как показателя, который соответствует нижней границе стоимости здорового рациона, поскольку рассчитывается исходя из самых дешевых из имеющихся в наличии продуктов, а не общего уровня цен на продовольствие.
- Национальные и субнациональные данные показывают, что СЗР существенно варьирует в зависимости от географического района и времени года. За национальными среднегодовыми показателями внутри стран могут скрываться значительные временные и географические различия, поэтому для разработки своевременных и адресных мер политики нужны регулярно обновляемые и детализированные данные о ценах.

→ Низким уровням СЗР соответствуют высокая продуктивность в аграрном секторе, стабильные государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области сельского хозяйства, эффективные системы логистики и транспорта, эффективная интеграция в торговлю, а также более низкие затраты на вводимые ресурсы – именно на эти аспекты следует в первую очередь обращать внимание при разработке мер политики, направленных на повышение экономической доступности здорового рациона.

Здоровый рацион принципиально важен для достижения ЦУР 2 (ликвидация голода), в которую входят две задачи: обеспечение доступа к безопасному и питательному продовольствию (задача 1 ЦУР 2) и ликвидация всех форм неполноценного питания (задача 2 ЦУР 2). Нездоровые модели питания затрудняют достижение этих задач на глобальном уровне и влекут за собой серьезные последствия для здоровья и крупные социально-экономические издержки. Общемировой уровень скрытых издержек, связанных с повышенным риском развития заболеваний, обусловленных нездоровым рационом, составляет 8,1 трлн долл. США в год.

На потребление здорового рациона влияют как экономические, так и неэкономические факторы, включая стоимость продуктов, из которых такой рацион формируется. Наличие пищевых продуктов, составляющих здоровый рацион, зависит от агропродовольственных систем и продовольственной среды. В настоящем докладе основное внимание уделяется средней стоимости здорового рациона и группам пищевых продуктов, из которых он состоит, а также тому, как эти параметры различаются в разных регионах мира.

Некоторые аспекты здорового рациона не рассматриваются в настоящем докладе. В докладе рассматривается исключительно

средняя по стране стоимость корзины здорового рациона (КЗР) и не анализируются распределение доходов и факторы спроса, влияющие на выбор пищевых продуктов, такие как предпочтения потребителей, уровень образования и мероприятия в продовольственной среде. Кроме того, в докладе используются рыночные оценки стоимости, а не метод учета реальных издержек, который позволяет учитывать более широкий круг внешних факторов экологического и социального характера. Эти взаимодополняющие аспекты будут рассмотрены в готовящемся к публикации докладе ФАО о здоровом рационе.

3.1 ИЗМЕРЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Здоровый рацион способствует поддержанию оптимального состояния здоровья, росту и развитию; помогает вести активный образ жизни; предупреждает дефицит и избыточное потребление питательных веществ, неинфекционные заболевания и болезни пищевого происхождения, а также способствует общему благополучию населения. Конкретный состав здорового рациона зависит от конкретного человека, культурного контекста и сообщества, в частности от возраста и уровня физической активности человека, его предпочтений и убеждений, традиций, религии и дохода, а также от наличия и экономической доступности пищевых продуктов, однако в 2024 году ФАО и Всемирная организация здравоохранения сформулировали четыре основных требования, которые универсальны в применении, основаны на биологии человека и подтверждены фактическими данными. Здоровым считается рацион, который является достаточным, сбалансированным, разнообразным и умеренным.

Специалисты по аналитике разработали методы оценки средней стоимости конкретного рациона на национальном и субнациональном уровнях для различных целей. В рамках такой работы уже много лет осуществляется мониторинг цен на продовольствие, но фактическая корзина потребляемых продуктов, используемая для этих целей, может не подходить для оценки стоимости определенного нормативами "здорового" рациона. Корзина здорового питания (КЗР), которая служит базовым ориентиром для расчета показателя СЗР, рассматриваемого в настоящем докладе, представляет собой набор доступных на местном рынке продуктов, удовлетворяющих потребности в энергии и большинстве питательных веществ. Она составлена таким образом, чтобы продукты из различных групп обеспечивали потребление пищевой энергии в объеме 2330 килокалорий (ккал). Если говорить точнее, КЗР включает 11 пищевых продуктов, распределенных по шести группам, на каждую из которых приходится определенная доля. Наибольшая доля (1160 ккал) приходится на основные крахмалосодержащие пищевые продукты; далее следуют продукты животного происхождения, бобовые, орехи и семена, а также растительные масла и жиры – по 300 ккал каждый. На фрукты приходится 160 ккал, на овощи – 110 ккал.

СЗР рассчитывается на основе данных о розничных ценах на продовольственные товары, публикуемых в рамках Программы международных сопоставлений (ПМС), которую координирует Всемирный банк; в этой программе используется набор данных по сопоставимым товарным позициям в разных странах, а для обеспечения глобальной сопоставимости СЗР выражается в долларах по ППС.

СЗР является стоимостным ориентиром. Этот показатель отражает средний минимальный объем средств, необходимый для приобретения

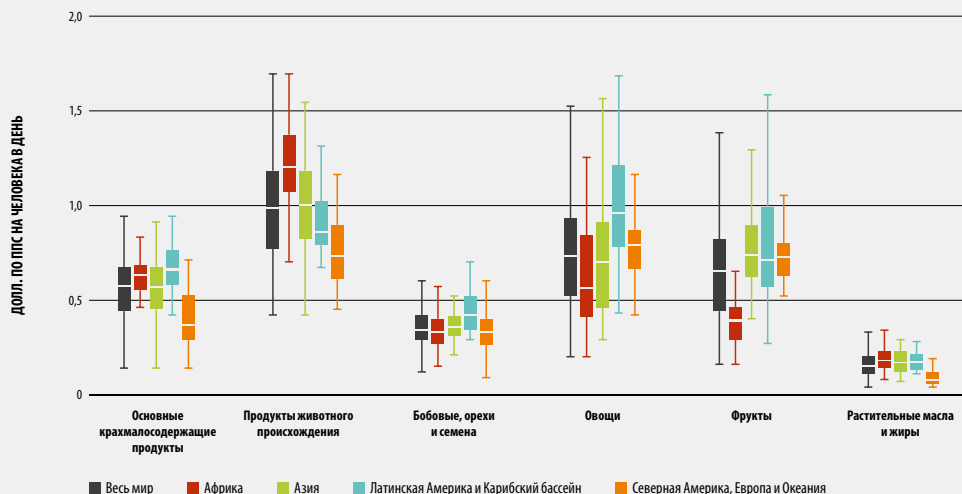
здорового рациона, состоящего из доступных на местном рынке продуктов в каждой стране. В этом смысле показателем СЗР не измеряются и не должны измеряться следующие параметры: фактически потребляемые населением продукты и их фактические расходы на продовольствие; конкретные пищевые предпочтения, культурные нормы или ограничения в питании; полные затраты на приготовление и потребление здорового рациона на уровне домохозяйств; степень, в которой рацион удовлетворяет потребности каждого человека в питательных веществах; и доступ к продовольствию вне рынка, например за счет собственного производства продуктов в домохозяйстве.

Как и любой показатель, предназначенный для межстранового мониторинга, СЗР имеет ограничения, обусловленные источниками данных. Данные о ценах на продовольствие, публикуемые в рамках ПМС, не предназначены для измерения стоимости рациона, поэтому в ней могут не учитываться потенциально значимые для отдельных стран пищевые продукты, которые не столь важны на глобальном или региональном уровне; кроме того, в данных ПМС по каждой товарной позиции приводится только одна средняя цена для страны, что снижает ценность показателя СЗР для анализа разброса цен внутри стран. Наконец, временной охват данных ПМС также ограничен, поскольку информация о ценах собирается лишь раз в несколько лет (самые свежие на данный момент данные были опубликованы в 2017 и 2021 годах).

3.2 РАЗЛИЧИЯ В СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В МИРЕ

При среднемировой стоимости здорового рациона, рассчитанной на основе последних данных, он оказывается экономически недоступным почти для трети населения

РИСУНОК 3.2 СТОИМОСТЬ ГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО РЕГИОНАМ, 2021 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. ППС = паритет покупательной способности. Линия в центре каждой диаграммы размаха соответствует медиане; прямоугольником обозначен межквартильный размах (МКР) от 25-го до 75-го перцентиля, внешними линиями – разброс значений, расположенных на расстоянии не более 1,5×МКР от границ прямоугольника.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО) по данным ФАО. 2026. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СДЗР). [По состоянию на 3 марта 2026 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig3.2>

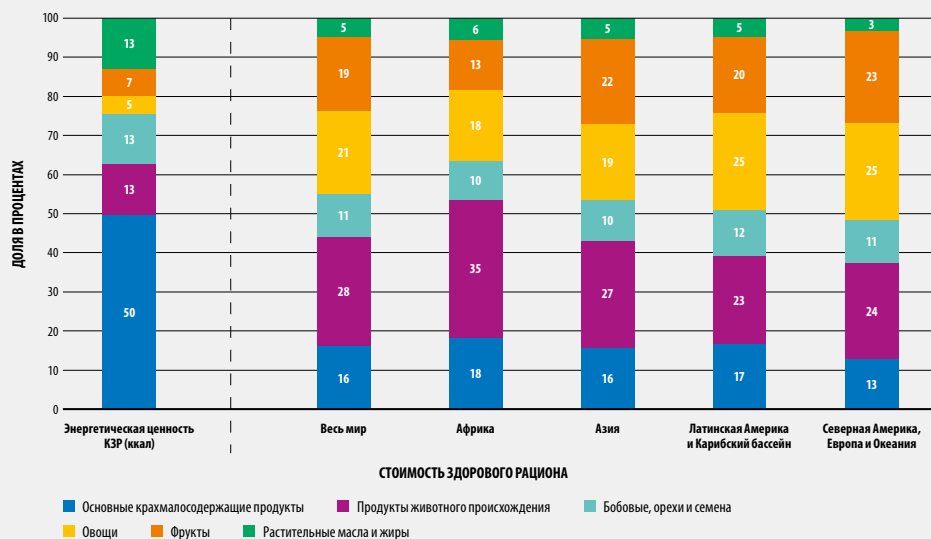
мира. В 2025 году среднемировая СЗР, составлявшая 4,28 долл. по ППС, была примерно на 40 процентов выше международно признанной черты крайней нищеты (3 долл. по ППС). Самая высокая СЗР была зафиксирована в Латинской Америке и Карибском бассейне, самая низкая – в Северной Америке, Европе и Океании. Межрегиональные различия, как правило, обусловлены общими географическими закономерностями, а не показателями отдельных стран с нетипичными значениями.

Сравнение как групп пищевых продуктов, из которых складывается СЗР, так и показателей по регионам показывает, что данный показатель

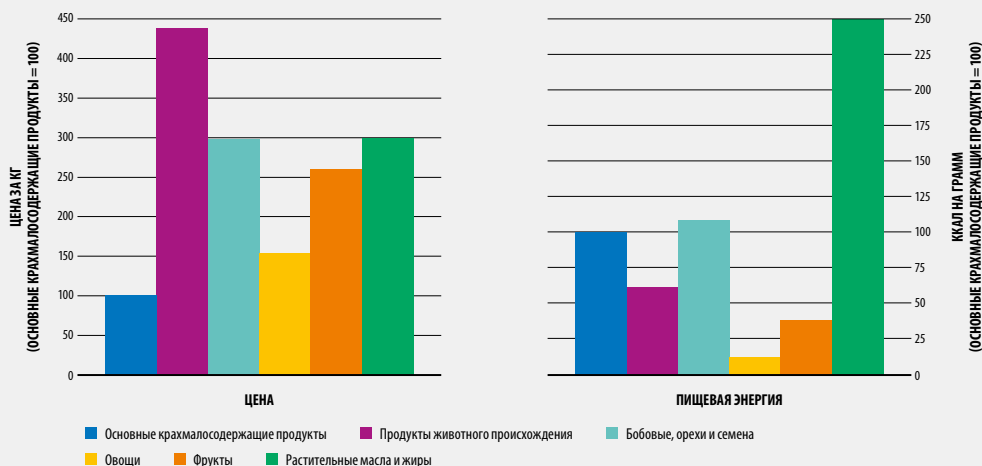
чрезвычайно неоднороден. Как можно предположить, различия в относительной стоимости групп пищевых продуктов также обусловлены региональными закономерностями, а не показателями отдельных стран с нетипичными значениями. Анализ стоимости по группам пищевых продуктов основан на данных ПМС за 2021 год. В среднем наиболее дорогостоящей группой являются продукты животного происхождения, особенно в Африке; при этом в Латинской Америке и Карибском бассейне картина иная: там самой дорогостоящей группой являются овощи (рисунок 3.2).

Соотношение между вкладом групп пищевых продуктов в энергетическую ценность

А) ДОЛЯ ГРУПП ПРОДУКТОВ В КАЛОРИЙНОСТИ И СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ

В) СРЕДНЯЯ ЦЕНА И КАЛОРИЙНОСТЬ В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ ПРОДУКТОВ

ПРИМЕЧАНИЯ. КЗР = корзина здорового рациона. График В подготовлен на основе данных о продуктах, входящих в КЗР каждой страны (по 166 странам, по которым в базе данных ФАОСТАТ имеются данные о стоимости здорового рациона). Цена и калорийность крахмалосодержащих продуктов рассчитывались как средние значения по двум наименее дорогостоящим продуктам этой группы в разных странах. Средние показатели рассчитывались исходя из следующего количества наименее дорогостоящих продуктов в соответствии с рекомендациями по формированию КЗР: продукты животного происхождения (две позиции); бобовые, орехи и семена (одна позиция); овощи (три позиции); фрукты (две позиции); а также растительные масла и жиры (одна позиция).

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами (ФАО) по данным (для графика А) ФАО. 2026. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СДЗР). [По состоянию на 3 марта 2026 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>. Лицензия: CC-BY-4.0; и (для графика В) World Bank. 2024. DataBank: International Comparison Program (ICP) 2021. Не опубликовано.

корзины здорового рациона и их долями в СЗР варьируется (рисунок 3.3). Почти 70 процентов общей стоимости приходится на продукты животного происхождения, фрукты и овощи. При этом основные крахмалосодержащие пищевые продукты формируют лишь одну шестую данного показателя, хотя и обеспечивают половину калорийности КЗР.

Различия в СЗР между странами отражают как состав национальных КЗР, так и общий уровень цен на продовольствие. Использование в каждой стране собственных наиболее дешевых продуктов вместо единой фиксированной корзины повсеместно доступных продуктов приводит к снижению СЗР в среднем на 34 процента; наиболее значительно данный показатель снижается в Африке, где значительная часть такой разницы обусловлена разнообразием фруктов и овощей, имеющих в изобилии на местных рынках (рисунок 3.5). Важен и общий уровень цен на продовольствие: повышение относительной цены продовольствия по сравнению с другими товарами и услугами на 10 процентов в среднем коррелирует с повышением СЗР примерно на 6 процентов – именно поэтому в регионах, где продовольствие дешевле, СЗР оказывается ниже (см. рисунок 3.6). Вместе с тем стоимость здорового рациона не сводится к общему уровню цен на продовольствие: этим показателем оценивается нижняя граница стоимости здорового рациона, рассчитанная на основе самых дешевых из доступных продуктов, поэтому даже в странах со сходным уровнем относительных цен на продовольствие СЗР может существенно различаться.

3.3 АНАЛИЗ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ И ВРЕМЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ В ОЦЕНКАХ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ О ЦЕНАХ

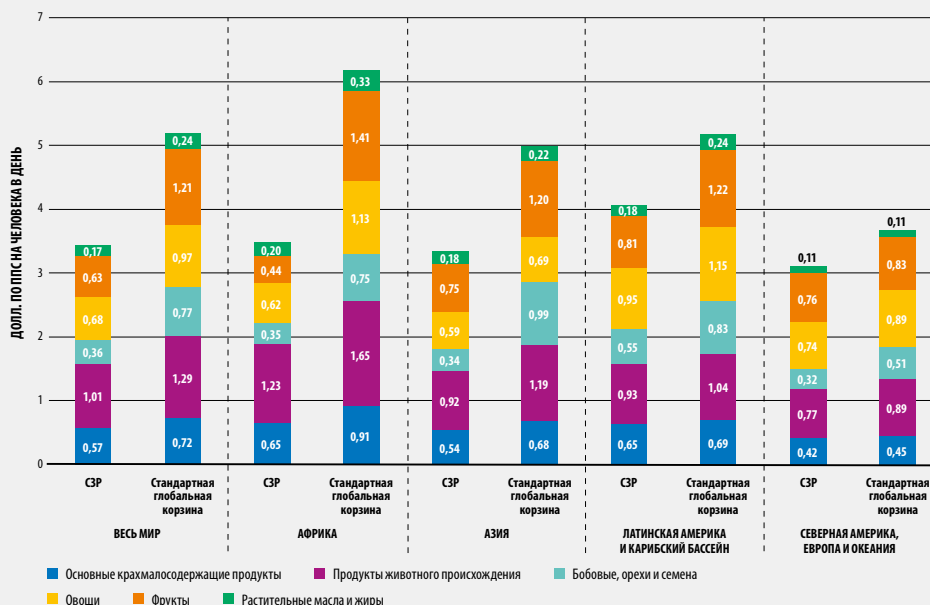
Глобальные оценочные значения СЗР позволяют проводить межстрановые сопоставления, тогда как национальные данные о ценах дополняют эту информацию и дают более детальную основу для разработки мер политики на национальном уровне.

Использование национальных данных о ценах для расчета стоимости страновых КЗР позволяет анализировать временные и географические закономерности. Такой анализ, приведенный в тематических исследованиях по трем странам (Гана, Нигерия и Пакистан), демонстрирует, как национальные данные могут способствовать разработке более эффективных и адресных стратегий, направленных на улучшение доступа к здоровому рациону с учетом сезонных и географических особенностей.

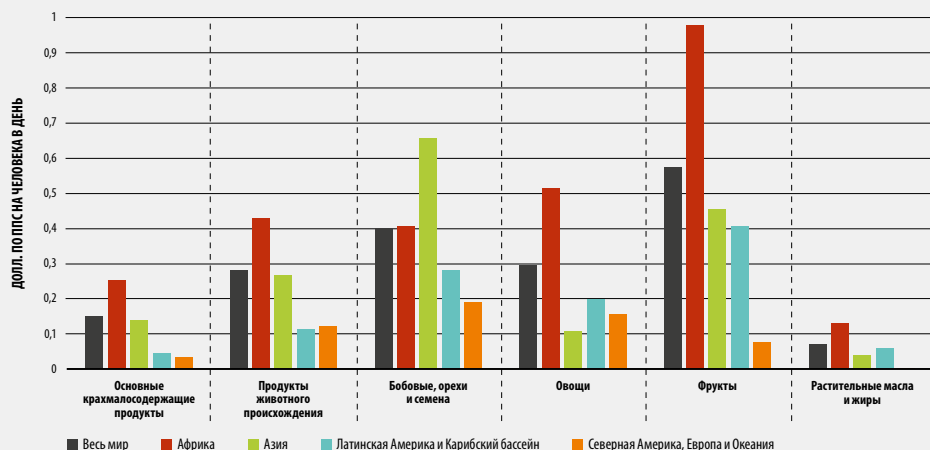
Географические различия в стоимости группы "растительные масла и жиры" менее выражены по сравнению с другими группами, а наиболее значительные различия прослеживаются по группе "фрукты и овощи". Временные различия в разных странах обусловлены разными процессами, включая периоды устойчивой инфляции и сезонность цен на продовольствие.

РИСУНОК 3.5 СТОИМОСТЬ СТАНДАРТНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОРЗИНЫ В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ И ГРУППАМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

А) СТОИМОСТЬ СТАНДАРТНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОРЗИНЫ В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПО РЕГИОНАМ

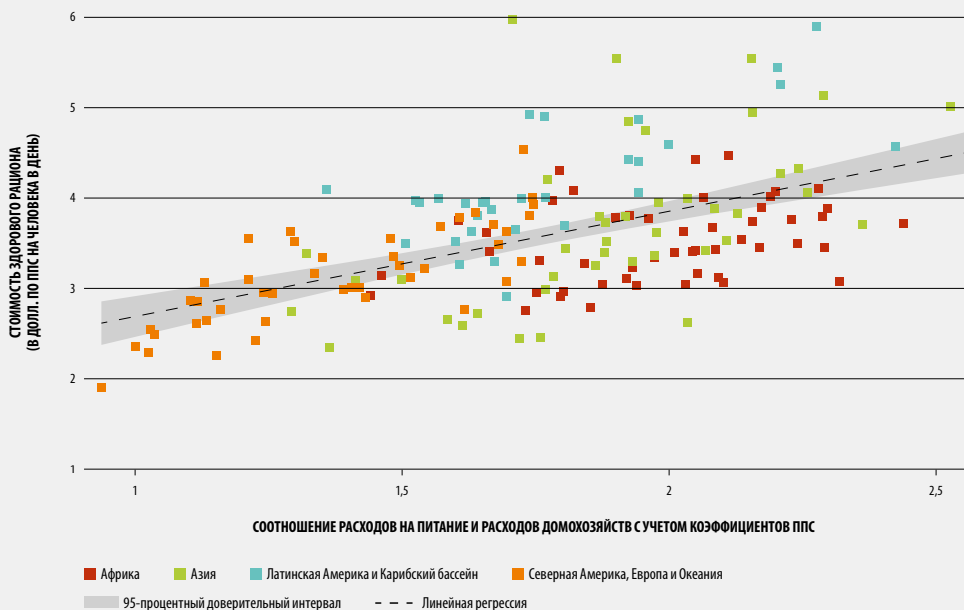
В) РАЗНИЦА МЕЖДУ СТОИМОСТЬЮ СТАНДАРТНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ КОРЗИНЫ И СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПО КАЖДОЙ ГРУППЕ ПРОДУКТОВ В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ

ПРИМЕЧАНИЯ. СЗР = стоимость здорового рациона; ППС = паритет покупательной способности. В стандартную глобальную корзину входят 11 пищевых продуктов, которые чаще всего включаются в корзины здорового рациона разных стран мира. См. более подробную информацию в [Дополнительных материалах к главе 3](#).

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО) по материалам: World Bank. 2024. DataBank: International Comparison Program (ICP) 2021. Не опубликовано.

РИСУНОК 3.6 КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И ОБЩИМИ ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ ЦЕНАМИ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. ППС = паритет покупательной способности. Пунктирной линией обозначена линейная регрессия, отражающая корреляцию между двумя показателями. Серым выделен 95-процентный доверительный интервал, рассчитанный с применением данной регрессии.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами (ФАО) по материалам: World Bank. 2024. DataBank: International Comparison Program (ICP) 2021. [По состоянию на 3 марта 2026 года]. <https://databank.worldbank.org/source/icp-2021>. Лицензия: CC-BY-4.0.; ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СДЗР). [По состоянию на 3 марта 2026 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>. Лицензия: CC-BY-4.0.

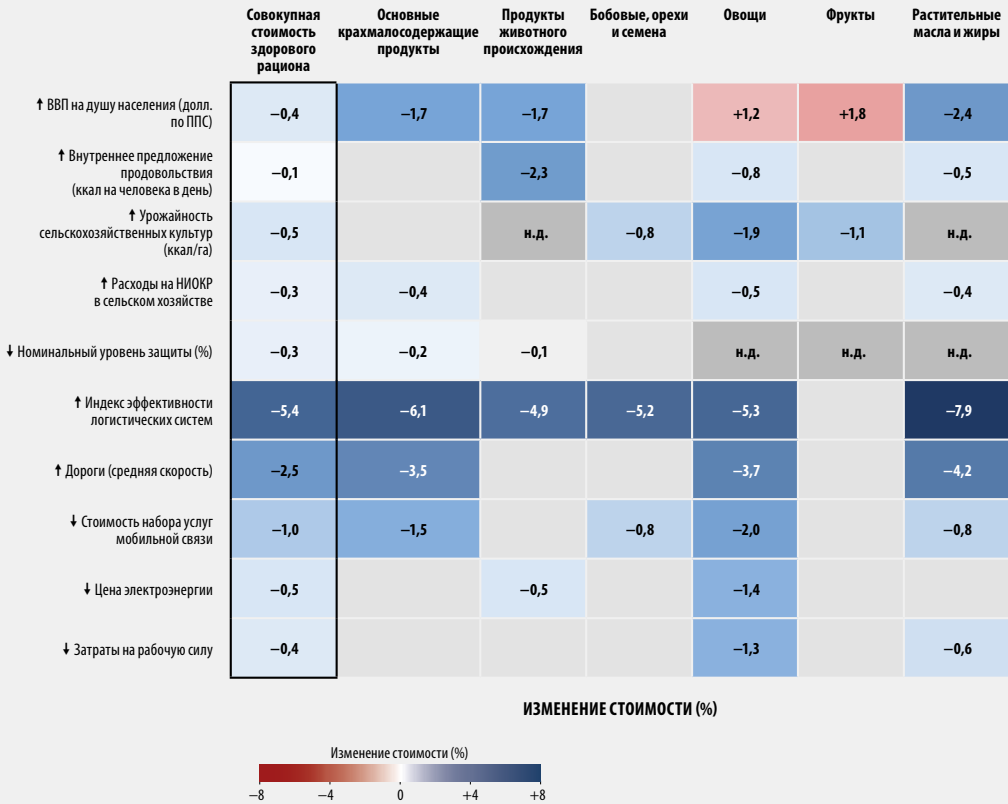
<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig3.6>

3.4 ФАКТОРЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Стоимость здорового рациона существенно различается по странам. Понимание таких

межстрановых различий поможет понять направления мер политики, необходимых для обеспечения доступа к здоровому рациону. Анализ мировых данных позволяет выявить важные связи между СЗР и структурными характеристиками агропродовольственных систем (рисунок 3.11).

РИСУНОК 3.11 КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ СТОИМОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И ОТДЕЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

ПРИМЕЧАНИЯ. ВВП – валовой внутренний продукт; НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; ППС – паритет покупательной способности. В каждой ячейке указано изменение стоимости здорового рациона (СЗР) или стоимости той или иной группы продуктов (в процентах) при изменении данного показателя на 10 процентов. Стрелки указывают, увеличивается (↑) или уменьшается (↓) значение показателя. На данном рисунке представлены все коэффициенты регрессии для общего показателя (СЗР). На уровне групп пищевых продуктов коэффициенты, не являющиеся статистически значимыми при принятых уровнях значимости (p-значения > 0,1), в таблице не приводятся, а аббревиатурой "н.д." обозначены случаи, когда данные по показателям на уровне групп пищевых продуктов или отдельных продуктов отсутствуют. Источники данных и определения показателей см. в [таблице 3.4](#) в полной версии доклада. Стандартные ошибки, число результатов наблюдений и полные результаты регрессионного анализа приведены в [Дополнительных материалах к главе 3](#).

ИСТОЧНИК: Costlow, L., Yenese, S., Nakasone, E., Mamidanna, S., Gilbert, R., Martinez, E.M., Jenkins, N. & Masters, W.A. 2026. *Analysis of geographic, structural, and policy associations with global variation in the cost of a healthy diet*. Не опубликовано.

- ▶ **Экономическое развитие.** Валовой внутренний продукт на душу населения слабо коррелирует с общим уровнем СЗР, однако характер этой связи существенно различается в зависимости от группы пищевых продуктов. В странах с более высокими уровнями дохода продукты животного происхождения и основные крахмалосодержащие пищевые продукты, как правило, дешевле, тогда как фрукты и овощи существенно дороже.
 - ▶ **Продуктивность сельского хозяйства.** Более высокая урожайность и стабильные государственные инвестиции в НИОКР в области сельского хозяйства неизменно коррелируют с более низкой стоимостью овощей, фруктов, основных крахмалосодержащих продуктов, а также растительных масел и жиров.
- ▶ **Эффективность производственно-сбытовых цепочек.** Высокая эффективность логистических систем, более высокое качество дорожной инфраструктуры и более низкие затраты на информационно-коммуникационные технологии тесно коррелируют с более низкой СЗР. Особенно заметна такая корреляция в случае скоропортящихся овощей.
 - ▶ **Затраты на вводимые ресурсы.** Более высокие затраты на вводимые ресурсы, в том числе на электроэнергию и оплату труда в сельском хозяйстве, связаны с более высокими ценами на ряд групп пищевых продуктов. Особенно существенно такие затраты отражаются на ценах на овощи, так как для их производства чрезвычайно важны энергоемкие холодильные цепочки и трудоемкая уборка урожая. ■

ГЛАВА 4

КАК СНИЗИТЬ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА: АДРЕСНЫЕ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ МЕРЫ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Для снижения стоимости здорового рациона необходимы стратегические и практические мероприятия, направленные на устранение факторов, ведущих к повышению цен, с учетом местной специфики, а не шаблонные решения.
- Возможные меры политики относятся к двум взаимодополняющим направлениям: расширению предложения продуктов за счет внутреннего производства и торговли и снижению удельных издержек во всех звеньях агропродовольственной производственно-сбытовой цепочки.
- В наиболее эффективных стратегиях инвестиции структурного характера (в научно исследовательские и опытно-конструкторские работы, орошение, дорожную инфраструктуру, холодильные цепочки и сокращение потерь продовольствия) сочетаются с реформами политики, включая переориентацию субсидий, снижение налоговой нагрузки на отдельные группы пищевых продуктов, упрощение процедур торговли, а также совершенствование правил конкуренции и нормативного регулирования, с тем чтобы потребители могли получать выгоду от таких мер через рыночные механизмы.
- Большой эффект может дать долгосрочное повышение продуктивности, особенно за счет переориентации НИОКР в области сельского хозяйства на плодовые, овощные и бобовые культуры, однако его можно достигнуть только при наличии систем, создающих благоприятные условия для внедрения технологий, в том числе в таких секторах, как обеспечение семенами, управление водными ресурсами, землевладение и землепользование, финансирование и предоставление консультаций.
- Важная роль в снижении СЗР отводится плодовоовощеводству. Общее повышение продуктивности применительно к основным пищевым продуктам, стоимость которых и без того невысока, позволяет снижать стоимость среднего рациона быстрее, чем стоимость здорового рациона, тем самым увеличивая разрыв между ними.
- Основная часть суммы, которую платят потребители, приходится на этапы после выхода продукции за пределы хозяйства, поэтому повышение эффективности производственно-сбытовой

цепочки – транспортировки, хранения, переработки, рыночной информации и сокращения потерь – имеет принципиальное значение для снижения цен на скоропортящиеся питательные продукты.

→ Сочетание мер на разных этапах производственно-сбытовой цепочки позволяет снижать издержки в гораздо большей степени, чем сумма таких мер, осуществляемых по отдельности.

→ Чтобы эффективно снижать совокупную стоимость здорового рациона, бюджетные субсидии следует переориентировать с основных крахмалосодержащих пищевых продуктов, стоимость которых невысока, на наиболее дорогостоящие пищевые продукты с высокой питательной ценностью.

→ Снижение розничной ЦЗР не должно приводить к переносу скрытых издержек на общество через деградацию окружающей среды, снижение безопасности пищевых продуктов, ухудшение показателей здоровья и нестабильность источников средств к существованию в сельских районах.

→ Меры в сфере спроса, такие как социальная защита, продовольственные субсидии и политика в области доходов, выходят за рамки настоящего доклада, однако они необходимы для обеспечения доступности по стоимости; их следует увязывать по срокам с расширением предложения, иначе быстрый рост спроса на пищевые продукты с высокой питательной ценностью может привести к повышению рыночных цен и снижению экономической доступности.

→ Такие реформы носят перераспределительный характер, поэтому они требуют поддержки в переходный период и инклюзивного сотрудничества между государственным и частным секторами, которые позволят защитить уязвимых потребителей и дать мелким фермерам, женщинам и молодежи возможности получать от них выгоду.

Для снижения стоимости здорового рациона нужны меры с учетом конкретного контекста, а не шаблонные решения.

Мероприятия можно отнести к двум взаимодополняющим направлениям: расширению совокупного предложения ("экстенсивный" эффект) и структурному снижению удельных издержек во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки ("интенсивный" эффект).

При осуществлении таких мероприятий нужно сочетать модернизацию материальной инфраструктуры, включая объекты холодильной цепочки, современные системы орошения и НИОКР, с совершенствованием нормативно-правовых механизмов, включая переориентацию субсидий и упрощение процедур торговли. Ввиду разнообразия требуемых мер их необходимо тщательно согласовывать с конкретными региональными приоритетами и структурными условиями.

Предварительные оценки воздействия, проведенные с использованием современных методов моделирования, показывают, что эффективность таких мер в плане снижения стоимости здорового рациона во многом зависит от географического контекста и производственно-сбытовой цепочки. Кроме того, для успешной реализации необходимо тщательно учитывать дополнительные системные факторы, включая неденежные издержки производства, политико-экономические аспекты сельскохозяйственных реформ и общие принципы регулирования таких мероприятий.

Наконец, усилия в сфере предложения необходимо стратегически увязывать со взаимодополняющими мерами политики, особенно в сфере спроса, которые необходимы для стимулирования и расширения фактического потребления здоровой пищи без непреднамеренных скачков цен.

4.1 КАКИЕ МЕРЫ ФАКТИЧЕСКИ ПОЗВОЛЯЮТ СНИЖАТЬ СТОИМОСТЬ ДОРОГОСТОЯЩИХ ГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ?

Во-первых, необходимы мероприятия по расширению совокупного предложения целевых групп пищевых продуктов, которые должны приводить к снижению рыночных цен при условии неизменности структуры вводимых ресурсов и спроса. Эта задача решается за счет наращивания внутреннего производства – путем расширения производственных возможностей или перераспределения производства в пользу отдельных групп пищевых продуктов, – а также более эффективной интеграции в международную торговлю.

- ▶ Расширение производственных возможностей посредством долгосрочного повышения продуктивности сельского хозяйства, в частности путем переориентации инвестиций в НИОКР, связанные с теми группами пищевых продуктов, которые в наибольшей степени влияют на стоимость здорового рациона, такие как овощи, бобовые и фрукты. Для эффективного внедрения новых методов в хозяйствах прирост продуктивности должен подкрепляться отлаженными системами поставки семян и вводимых ресурсов, надежным водоснабжением и гарантированными правами землевладения и землепользования.
- ▶ Распространение прироста продуктивности на всю агропродовольственную производственно-сбытовую цепочку, не ограничиваясь первичным производством. Важной системной мерой по увеличению глобального предложения продовольствия является сокращение потерь и порчи пищевой продукции.

- ▶ Перераспределение производства и переориентация стимулов. Производственные субсидии, закупки и меры по поддержанию цен в значительной мере влияют на то, производство каких пищевых продуктов фермеры считают рентабельным. Семьдесят процентов глобальной сельскохозяйственной поддержки производителей преимущественно связаны с производством зерновых, сахара, молочной продукции, говядины и масличных культур.
- ▶ Расширение торговой интеграции и реформы торговой политики. Либерализация торговли ассоциируется с более низким общим уровнем цен на продовольствие.

Во-вторых, необходимо снижать удельные издержки во всех звеньях агропродовольственной производственно-сбытовой цепочки. От 70 до 75 процентов потребительских расходов на продовольствие формируются на этапах после выхода продукции за пределы хозяйства, поэтому принципиальное значение имеют целевые инвестиции в транспорт, переработку и холодильные цепочки.

- ▶ Снижение затрат производителей на вводимые ресурсы, такие как энергия, удобрения и рабочая сила. Затраты на вводимые ресурсы и оплату труда распределяются между группами пищевых продуктов неравномерно. Производство фруктов, овощей, бобовых и продуктов животного происхождения по своей природе более трудоемко, чем производство зерновых, а для большинства скоропортящихся культур возможности механизации ограничены.
- ▶ Снижение издержек во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки. От 70 до 75 процентов расходов потребителей на продовольствие формируются в звеньях цепочки

после выхода продукции за пределы хозяйств. Развитая транспортная инфраструктура способствует снижению цен на скоропортящиеся пищевые продукты посредством сокращения сроков доставки, уменьшения порчи продукции и сглаживания ценовых различий между регионами. В странах с низким уровнем дохода послеуборочные потери скоропортящихся пищевых продуктов остаются высокими и напрямую ведут к повышению потребительских цен, поскольку увеличивают издержки торговых посредников и переработчиков. Помимо физической инфраструктуры, на стоимость пищевых продуктов влияет нехватка информации.

Обзор действующих мер сельскохозяйственной политики с использованием базы данных "Анализ решений в области продовольственной и сельскохозяйственной политики" (FAPDA) показал, что между действующими мерами государственной поддержки и мерами, необходимыми для снижения стоимости здорового рациона, существует выраженное структурное несоответствие. В предоставляемой государствами поддержке чрезмерный акцент делается на первичное производство, при этом без должного внимания нередко остаются неэффективные промежуточные звенья производственно-сбытовой цепочки – транспортировка, хранение и переработка, – на которые приходится основная часть потребительских затрат на продовольствие. Кроме того, такие меры в подавляющем большинстве случаев ориентированы на основные крахмалосодержащие пищевые продукты. Из-за такой исторически сложившейся ориентации мер политики питательные пищевые продукты, такие как фрукты, овощи и бобовые, на которые приходится основная доля общей стоимости здорового рациона, систематически не получают достаточного внимания.

Шаблонного подхода к мерам политики или инвестициям категорически недостаточно. Меры вмешательства должны быть точно выверены с учетом конкретных биологических, логистических и экономических ограничений, характерных для отдельных групп пищевых продуктов, а также специфических региональных приоритетов. С учетом существующей структуры СЗР первый комплекс приоритетов может выглядеть следующим образом:

- **Африка.** Для снижения СЗР приоритет следует отдавать структурным преобразованиям в секторе продуктов животного происхождения: эта группа пищевых продуктов является наиболее дорогостоящей в регионе, причем 69 процентов стран Африки входят в верхнюю треть стран мира по уровню ее стоимости.
- **Азия.** Стратегическим приоритетом должны стать укрепление связей между сельскими и городскими районами и инвестиции в послеуборочную обработку, с тем чтобы снизить стоимость фруктов, которые выделяются как одна из самых дорогостоящих групп пищевых продуктов из-за неэффективности производственно-сбытовых цепочек.
- **Латинская Америка и Карибский бассейн.** При самой высокой в мире средней СЗР (4,89 долл. по ППС) главная стратегическая задача в регионе должна заключаться в устранении логистических проблем и снижении транспортных издержек, которые приводят к несоразмерному росту стоимости овощей.
- **Северная Америка, Европа и Океания.** Плодоовощной сектор остается весьма чувствительным к макроэкономически обусловленным затратам на факторы производства, поэтому меры должны быть ориентированы на сдерживание высоких затрат на оплату труда за счет технологических инноваций, с тем чтобы сохранить экономическую доступность фруктов и овощей.

4.2 КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

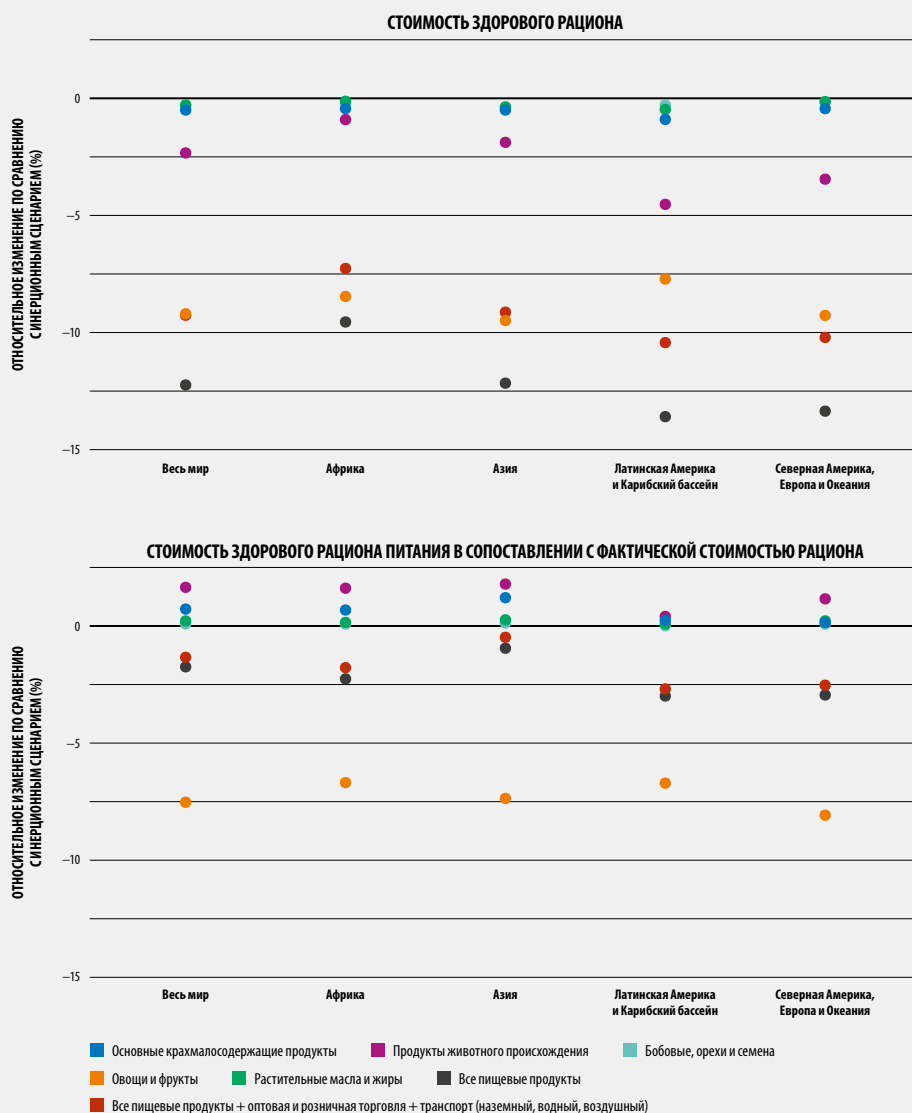
Для точной оценки воздействия адресных мер в агропродовольственном секторе используется расчетная модель общего равновесия MIRAGRODEF, которая позволяет проанализировать, какие результаты меры со стороны предложения дают в разных секторах глобальной агропродовольственной системы. При этом учитываются трансграничные эффекты, международная торговля и косвенное воздействие на экономику в целом, включая влияние на такие ключевые вводимые ресурсы, как рабочая сила, энергия и транспорт. Расширение предложения и снижение структурных издержек неразрывно связаны: по мере снижения издержек происходит эндогенное восстановление потребительского спроса, а возрастающие предельные издержки естественным образом сдерживают итоговое снижение цен. Одновременное моделирование мер политики позволяет этому аналитическому инструменту учитывать мощный структурный синергетический эффект, при котором сочетание мер позволяет снизить издержки в гораздо большей степени, чем сумма этих мер, взятых по отдельности.

Для оценки воздействия технологических мер с использованием экономического моделирования была всесторонне проанализирована ситуация, возникающая при 10-процентном скачке эффективности: он приводит к существенному снижению абсолютного уровня СЗР, что главным образом обусловлено структурными улучшениями во всех сегментах

агропродовольственного сектора. В глобальном масштабе важнейшую роль играют меры, ориентированные на фрукты и овощи: они обеспечивают значительное снижение относительной стоимости здорового рациона по отношению к фактическим моделям потребления – на 7,54 процента (рисунок 4.5). Повышение продуктивности первичных факторов производства дает наибольший эффект в Азии, тогда как меры в области распределения на промежуточных этапах и внутренней логистики приносят более значительные выгоды в Латинской Америке и Карибском бассейне.

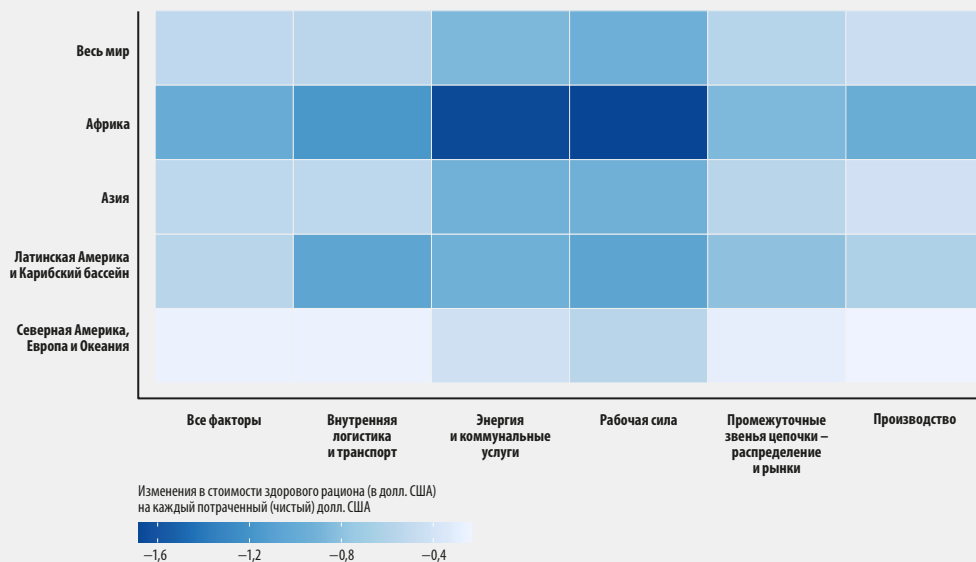
При использовании субсидий для снижения производственных издержек самое значительное снижение СЗР обеспечивает субсидирование затрат на первичное производство; его эффект значительно превосходит отдачу от субсидирования логистики на последующих звеньях цепочки. Субсидия на производство в размере 10 процентов в Латинской Америке и Карибском бассейне снижает СЗР на 8,06 процента, а в Северной Америке, Европе и Океании – на 7,5 процента; для сравнения, в Африке и Азии снижение оказывается более умеренным и составляет соответственно 4,4 и 4,7 процента. Применение значительных бюджетных субсидий к товарным группам, стоимость которых и без того невысока, таким как основные крахмалосодержащие пищевые продукты, дает лишь незначительный эффект с точки зрения снижения СЗР и может приводить к ее небольшому увеличению, поскольку факторы производства отвлекаются от других производственно-сбытовых цепочек. Бюджетная эффективность субсидий существенно различается (рисунок 4.7). В Северной Америке, Европе и Океании отдача от таких мер ниже всего: на каждый затраченный доллар США СЗР снижается лишь на 0,2–0,6 долл. США.

РИСУНОК 4.5 ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕР НА СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И ОТНОСИТЕЛЬНУЮ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПО СРАВНЕНИЮ С ФАКТИЧЕСКИМ РАЦИОНОМ В РАЗВИВКЕ ПО ГРУППАМ ПРОДУКТОВ И РЕГИОНАМ ПРИ 10-ПРОЦЕНТНОМ СКАЧКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Глобальное и региональное воздействие рассчитывается как средние значения, взвешенные по численности населения.

ИСТОЧНИК: Laborde, D. & Olivetti, E. (готовится к публикации). *Beyond single interventions: A multi-region simulation of structural and subsidies policies to lower the cost of a healthy diet*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper. Rome.

РИСУНОК 4.7 СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА НА КАЖДЫЙ ЗАТРАЧЕННЫЙ ДОЛЛАР США – ГЛОБАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Воздействие чистых субсидий складывается из номинального объема новых субсидий и опосредованного воздействия на ставки косвенных налогов в модели, за исключением налогов на домохозяйства.

ИСТОЧНИК: Laborde, D. & Olivetti, E. (готовится к публикации). *Beyond single interventions: A multi-region simulation of structural and subsidies policies to lower the cost of a healthy diet.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper. Rome.

<https://doi.org/10.4060/cd8306en-fig4.7>

4.3 СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА: ВЛИЯНИЕ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ МАСШТАБОВ РЕФОРМ

Практическая реализация предлагаемых реформ сопряжена с решением сложных задач в области управления и должна прочно опираться на принципы устойчивости.

Конечная цена, которую платят потребители (на ее основе рассчитывается показатель СЗР), может не отражать истинные издержки производства продовольствия, которые несет общество. Методика учета реальных издержек позволяет количественно оценивать скрытые издержки, которые несет общество, такие как деградация природного капитала или нищета в сельских районах. Стремление снизить цены на продовольствие без смягчения таких скрытых внешних эффектов чревато появлением системных

факторов уязвимости. Кроме того, для перехода на агропродовольственные системы, в большей степени ориентированные на здоровое питание, нужно формировать рынки разнообразных пищевых продуктов с высокой питательной ценностью, при этом во избежание резких скачков цен меры в сфере спроса необходимо тщательно увязывать по срокам с действиями в сфере предложения.

Снижение СЗР по своей природе имеет перераспределительный характер: мелкие производители, особенно женщины и молодежь в странах с низким и средним уровнем дохода, могут получить выгоду от этих реформ при условии, что будут приниматься меры, направленные на устранение

сохраняющихся пробелов в области землевладения и землепользования, доступа к кредитам и внедрения технологий. В конечном счете масштабное снижение СЗР требует взаимодополняющих действий: меры государственного сектора формируют благоприятную среду и бюджетные стимулы, тогда как частные инвестиции способствуют развитию переработки и логистики, а также повышению эффективности использования ресурсов. Механизмы сотрудничества, включая государственно-частные партнерства и многосторонние платформы, дают результаты тогда, когда заложенные в них принципы позволяют согласовывать стимулы, прозрачно распределять риски и обеспечивать участие мелких фермеров. ■

ГЛАВА 5

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ: УСКОРЕНИЕ ПРОГРЕССА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ 2 В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПУТЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Доступ к здоровому рациону имеет огромное значение для продовольственной безопасности, однако для значительной доли мирового населения он остается экономически недоступным. Острее всего эта проблема стоит в Африке, где быстрый рост населения, экстремальные климатические явления, такие как Эль-Ниньо, и уязвимость к геополитическим потрясениям на энергетических рынках создают серьезную нагрузку на агропродовольственные системы и ограничивают доступ к полноценному питанию. В этом году ситуация может дополнительно ухудшиться из-за конфликта на Ближнем Востоке. При повышении цен на энергоносители особенно существенно растет стоимость пищевых продуктов с высокой питательной ценностью: они особенно чувствительны к удорожанию энергии, поскольку их производство в большей степени зависит от холодильных цепочек, переработки и транспортировки.

Для ускорения прогресса в достижении ЦУР 2 необходима комплексная программа действий по преобразованию агропродовольственных

систем. Директивные органы должны осуществлять адресные меры, в том числе наращивать предложение богатых питательными элементами пищевых продуктов с помощью НИОКР и повышать эффективность производственно-сбытовых цепочек посредством инвестиций в сельскую инфраструктуру. К числу важнейших мер также можно отнести более тесную интеграцию с международными рынками, расширение программ социальной защиты с учетом вопросов питания и переориентацию государственных сельскохозяйственных субсидий с основных культур на более разнообразные пищевые продукты.

Для осуществления всех этих усилий необходимо совершенствовать сбор детализированных данных на национальном и субнациональном уровнях. Опираясь на точные данные при выборе адресных мер и согласовании политики в области сельского хозяйства, охраны здоровья и климата, мировое сообщество сможет системно снижать скрытые издержки и обеспечивать экономически доступный здоровый рацион для всех. ■

2026 ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПОНИМАНИЕ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОЙ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Несмотря на устойчивое постепенное улучшение ситуации в последние годы, масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности в мире остаются значительно выше целевых показателей, предусмотренных Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. По оценкам, в 2025 году с голодом сталкивались 645 млн человек. Население стран должно иметь не только возможность получать достаточно энергии из продовольствия, но и экономический доступ к безопасным, разнообразным и питательным пищевым продуктам. Тем не менее примерно для 2,7 млрд человек в мире здоровый рацион остается экономически недоступным, а особенно серьезный кризис разворачивается в Африке. В выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2026 год рассматривается эта насущная проблема и анализируются структурные факторы, которыми объясняется устойчиво высокая стоимость здорового рациона.

В докладе показано, что до 70 процентов стоимости здорового рациона приходится на дорогостоящие продукты, богатые питательными веществами, в частности продукты животного происхождения, фрукты и овощи. В докладе анализируется с применением имеющихся данных и аналитических инструментов, каким образом географические различия, недостаточная производительность сельского хозяйства и неэффективность производственно-сбытовых цепочек, включая потери и порчу пищевой продукции, создают серьезные препятствия для доступа к здоровому рациону.

Для устойчивого достижения цели по ликвидации голода директивные органы должны принимать адресные межсекторальные меры – от переориентации сельскохозяйственных субсидий в пользу плодоовощного сектора до инвестиций в надежно функционирующие холодильные цепочки и транспортные сети. В докладе представлена комплексная стратегия для правительств и заинтересованных сторон, ставящих перед собой задачу системно снижать стоимость рациона и сохранять человеческий капитал, не допуская при этом возникновения скрытых издержек в агропродовольственных системах.

Положение дел в области продовольственной
безопасности и питания в мире – 2026
(полная версия доклада готовится
к публикации в октябре 2026 года)

ISBN 978-92-5-140789-9

CE0318RU/1/07.26